

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

✠ БЕСЕДЫ ✠
О БЛАЖЕНСТВАХ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ

Москва • Сибирская Благовонница • 2022

УДК 242
ББК 86.372-574
К 83

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р21-138-3527*

К 83 **Святой праведный Иоанн Кронштадтский**
Беседы о блаженствах евангельских. — М.: Сибирская Благовонница, 2022. — 222, [2] с.
ISBN 978-5-00127-284-7

Все мы хотим быть счастливыми. Но как этого достичь? Мир, лежащий во зле, готов дать нам тысячи рекомендаций и советов. А между тем христиане имеют истинный ответ на этот вопрос и пошаговую инструкцию, данную нам Самим Господом нашим Иисусом Христом. Это заповеди блаженств, которые записаны в Евангелии. Представляем вашему вниманию толкование на эти заповеди известного и любимого многими святого, батюшки отца Иоанна Кронштадтского в надежде, что они помогут всем нам стать блаженными, то есть истинно счастливыми.

© Издательство «Сибирская Благовонница»,
макет, оформление, 2022

Беседа первая

ЗАПОВЕДИ ГОСПОДНИ О БЛАЖЕНСТВЕ

Возлюбленная о Христе братия и чада! Приклоните ухо ваше, не внешнее только, но наипаче внутреннее, о котором Господь наш Иисус Христос сказал: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* (Мф. 11, 15). Приклоните, говорю, ухо ваше к слушанию заповедей Господних для достижения блаженства.

Человек создан Богом вначале блаженным и для блаженства, при том вечного. Но грех, вошедший в мир, то есть во всех человеков, единым человеком, разрушил блаженство

человеков и подверг их проклятию, многоразличным скорбям, напастям, болезням и, наконец, смерти временной и вечной. Только бесконечная любовь Бога Творца к падшему Своему созданию, почтённому образом и подобием Божиим, могла снова найти средство восстановить его и открыть возвратный путь к утраченному блаженству.

Это средство к восстановлению падшего человека есть воплощение, жизнь между людьми, Божественное учение и чудеса, страдание, крестная смерть и Воскресение из мертвых Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, а возвратный путь

к блаженству — последование Его учению, житию, участие в Его таинствах и повиновение законным пастырям и учителям Церкви. Иного пути к блаженству нет, как Он Сам говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня... Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется* (Ин. 14, 6; 10, 9).

Как всякий из нас жаждет блаженства! Как каждый боится и убегает скорбей и болезней! Только, к сожалению, мы жаждем и ищем блаженства на земле, где его нет, а не на небе, где оно пребывает вовеки. Боимся и убегаем скорбей и болезней,

но они по большей части для нас если не необходимы, то полезны, потому что врачуют недугующую многоразличными страстями бессмертную душу. В самом деле, какое блаженство в изгнании, в ссылке, в темнице? Ибо все мы изгнаны за грехи из рая в мир сей, как в темницу. Какое блаженство у осужденных на смерть?

Вы скажете: есть много и на земле невинных удовольствий, которыми Сам Бог пользоваться не запрещает. Например, Сам Бог дал вино, веселящее сердце человека, или открыл людям искусство играть на псалтири, гуслях, органе, тимпане и на многих других музыкальных инструментах;

Сам научил составлять лики¹ и ликования; Сам окружил нас поющими птицами, как бы призывающими нас к радости и блаженству; Сам распростер пред нашими глазами величественное зрелище природы, в которой повсюду видим радость и счастье тварей, как бы зовущих и нас к сорадованью.

[Это] так, есть по благости Божией некоторые невинные утешения и в этом мире, оставленные нам, уязвленным смертным жалом, для облегчения нашего страннического пути, наших скорбей и печалей. Но этими

¹ Хоры.

утешениями надо пользоваться весьма умеренно и отнюдь не прилепляться к ним, а стремиться к обещанному блаженству наипаче тесным путем труда, бдения, молитвы, воздержания, чистоты и всякой добродетели, в которой невозможно преуспеть без великих скорбей и искушений.

Истинное, полное и вечное блаженство наше, братья, на небе — там, где в неприступном свете живет Всеблаженный Бог, где водворяются лики праотцев, патриархов, пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и праведных и всех святых. Там, где царствует вместе с Сыном Своим и Богом Царица небеси и земли

Пресвятая Богородица. А здешнее блаженство — земное, плотское — призрачно, мимолетно, как сон, часто грубо и нечисто. Только истинная добродетель предвкушает и здесь, на земле, блаженство небесное.

Итак, где же нам найти истинный путь к блаженству? При руководстве и исполнении каких заповедей можем мы достигнуть блаженства? При руководстве девяти заповедей Господних о блаженстве, которые Он произнес на горе вслух Своих учеников и народа и которые для всегдашнего поучения и напоминания нам поются или читаются ежедневно на литургии, на малом входе, когда отверзаются

в первый раз царские двери. Они читаются так:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь

и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5, 3–12). Вот путь к истинному блаженству!

В следующий воскресный день мы побеседуем о том, почему эти «Блаженны» поются или читаются на малом входе, при открытых царских дверях и покажем значение малого входа, алтаря и царских врат, ибо это служит к пояснению и некоторому истолкованию означенных заповедей о блаженствах. А ныне прошу вас положить на сердце ту истину, что мы сотворены были Богом для вечной жизни и вечного блаженства, что чрез грех это блаженство мы утратили и выгнаны из рая, подвергшись проклятию

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

Божью, обречены на труды, скорби, болезни и смерть; что теперь странствуем в изгнании, ищем Отечества, из которого изгнаны, утраченного блаженства; что это Отечество и блаженство снова возвращаются нам Отцом Небесным чрез ходатайство и заслуги возлюбленного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, при условии веры в Него и исполнения Его заповедей. Аминь.

Беседа вторая

О ПЕРВОЙ ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ

*Блаженны нищие духом,
ибо их есть Царство Небесное
(Мф. 5, 3)*

Начав в прошедший воскресный день с Божией помощью беседы о путях к блаженству, указанных нам Господом, и сказав, что эти пути суть известные девять изречений Спасителя о блаженстве, сказанных Им на горе, мы обещались в следующий воскресный день побеседовать о том, почему эти Божественные изречения Господа Иисуса Христа читаются или поются в начале литургии, на малом входе при

открытых царских дверях, и почему перед ними поется стих: «Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»; также о значении малого входа, алтаря и царских врат.

Почему же «Блаженны» поются или читаются на малом входе, в начале литургии? Вот почему. Литургия есть воспоминание земной жизни Иисуса Христа от пелен Его до гроба, от Воскресения и до Вознесения на небо. Алтарь означает Царство Небесное, или рай; царские врата — двери райские, или двери Царства Небесного. Открытие и закрытие этих врат во время службы означают открытие и закрытие Царства Небесного, или

рая. Начало литургии означает начало искупительного служения Господа Иисуса Христа роду человеческому, а малый вход с Евангелием означает шествие Его на проповедь Евангелия и первую Нагорную Его проповедь, в которой Он ублажает исполняющих Его заповеди и обещает разные награды на небесах подвижающимся в этом мире Его ради.

Видя открытые царские врата, как врата Царства Небесного, и взирая сердечными очами на Господа, таинственно грядущего в малом входе, нам, земным странникам, изгнанникам из рая, естественно молить Господа, подобно благоразумному разбойнику: «Помяни

нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». Пение или чтение в это время блаженств Христовых напоминает нам как о явлении Иисуса Христа на проповедь миру и о первой Его проповеди на горе, так и о том, какие добродетели каждый из нас должен иметь, чтобы удостоиться войти в отверстое небо, в отверстый крестом Господа рай.

Церковь говорит нам этим священным обрядом как бы так: «Вы изгнаны в Адаме из рая за грехи и утратили блаженство, для которого были созданы; для вас заключен был рай многие тысячи лет, но ныне снова отверзся Сыном Божиим. Понуждайте же

себя войти в него, ибо *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12)! А чтобы войти в отверстое Крестом Господа Царство Небесное, от вас требуются вот какие качества и добродетели: нищета духа, плач о грехах, кротость, алчба и жажда правды, милосердие, чистота сердца и прочие. Стяжите их — и будете в раю». Вот смысл малого входа с Евангелием и пения на нем «Блаженств» евангельских!

Теперь приступим к объяснению первой заповеди о блаженстве. *Блаженны*, — говорит Господь, — *нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3). Перенесемся мысленно

на гору Блаженств, на которой Господь поучал собравшихся. Пред Ним стоят ученики Его и простой народ, жаждущий слова Его, оттого что он вместе с учениками неотступно следует за Божественным Учителем и жаждет слова Его, оттого что он чувствует свою духовную бедность, нищету, окаянство и богатством ума и сердца Христова хочет восполнить скудость своего ума и сердца; от богатства милосердия Его получить богатство прощения грехов и покой душам своим; светом Его просветить души свои; от приснотекущего источника жизни и благодати Его почерпнуть верою животворные струи Его благодати для

душ своих. Вот те нищие духом, которых ублажает Сердцеведец, которым усволяет Царство Небесное! Вот те смиренные, которым Господь дает Свою благодать!

Но отчего здесь вместе с народом нет книжников и фарисеев, этих ученых и учителей еврейского народа? Отчего нет священников, старейшин, князей? Оттого, что они не сознают своей духовной бедности, своего окаянства, своей слепоты и наготы духовной. Они считают себя праведниками, которым будто бы не нужно учиться слову правды у кроткого и смиренного сердцем Учителя Назаретского; они думают, что своей мнимой

праведностью уже угодили Богу, и мечтают занимать первые места в Царстве Мессии. Вот те горделивцы, братия, от которых далеко истинное блаженство и Царство Небесное! Жалкие, они не сознают, что вся правда их пред Богом нечиста и не стоит имени правды, потому что проникнута гордостью и тщеславием; что они *порождения ехиднины* (Мф. 3, 7), чада гнева Божия.

Обращаю внимание на вас, братия. Кто вы, предстоящие здесь во святом храме и смиренно внимающие немощному слову незнатного проповедника? Много ли между вами премудрых по плоти, много ли сильных, много ли благородных? Не буии ли

мира, не немощные ли и худородные по большей части слушатели мои? (см. 1 Кор. 1, 26–28). Но утешьтесь! К вам (конечно, и ко всем благородным, смиренно здесь предстоящим) относится речь Божественного нашего Учителя, Господа Иисуса Христа: «Блаженны вы, нищие духом, ибо ваше есть Царствие Небесное». Ибо, сознавая свое духовное невежество, свою греховность, свои немощи и благодеяния Божии, на вас изливаемые, вы пришли теперь и всегда приходите в храм сей, чтобы чем-либо духовно обогатиться от Богатого Бога: получить ли прощение грехов, освящение, мир и свободу души, свет и чистоту мыслям, помощь

на дальнейший путь жизни, на дела христианские и житейские, духовное всеоружие против врагов невидимых, облегчение или исцеление болезни и скорби душевной или возблагодарить Бога за Его благодеяния.

А где же знатные, ученые, богатые? Очень мало их. Почему? Потому что многие из них говорят в себе: «Мы богаты, обогатились и ничего не требуем. Мы учены — у кого нам и чему еще учиться? У нас много всяких благ, нужды не знаем — о чем нам просить Бога? Всем мы обязаны себе, своему уму, своим трудам, своему положению в свете, своему месту — за что и кого благодарить? Грешны мы, — говорят

они, — правда, но кто же не грешит? Так уже создан человек, — говорят, — чем же он виноват?» Хотя вовсе не так создан, а самовольно, по злоупотреблению воли, таким сделался и бывает! Вот как мыслят, как судят, как говорят гордые мира сего, «утучневшие, отолстевшие и разжиревшие» (см. Втор. 32, 15). Далече от них Царствие Божие. *Горе вам, пресыщенные ныне!* — говорит Господь, — *ибо взалчете... Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение* (Лк. 6, 25, 24).

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Что же такое нищета духа? Все вы видели и видите нищих телесно. Поэтому, чтобы написать

образ духовной нищеты, изобразим наперед нищету телесную, чтобы подобным объяснить подобное.

Нищий, как самое слово показывает, есть тот, кто ничего своего не имеет, кто всего ожидает только от милосердия других. Он не имеет своего куска хлеба, чтобы утолить голод, и обычно для большинства питья, чтобы утолить жажду; не имеет крова, где голову преклонить, если не дадут ему денег на ночлег; не имеет одежды, если сострадательный человек не сжалится и не купит ему, или хотя и имеет одежду, но ветхую, грязную, дырявую, негодную, к которой вы и прикоснуться не хотите. От всех он в пренебрежении,

от всех укоряем. Он как сор, как помет какой, хотя иной нищий пред очами Божиими может быть как золото, в горниле переплавленное. Пример — евангельский Лазарь.

Теперь приложим эти черты нищего телесно к нищему духовно. Нищий духом есть тот человек, который искренно признает себя духовным бедняком, ничего своего не имеющим; кто всего ожидает от милосердия Божия; кто убежден, что он не может ни помыслить, ни пожелать ничего доброго, если Бог не даст мысли благой и желания доброго, что он не может сделать ни одного истинно доброго дела без благодати Иисуса Христа; кто считает

себя грешнее, хуже, ниже всех; кто всегда себя укоряет и никого не осуждает; кто признаёт одеяние души своей скверным, мрачным, зловонным, негодным и не перестает просить Господа Иисуса Христа просветить одеяние души его, облечь его в нетленную одежду правды; кто непрестанно прибегает под кров крыл Божиих, не имея нигде безопасности в мире, кроме Господа; кто всё достояние свое считает Божиим дарованием, и за все усердно благодарит Подателя всех благ, и от достояния своего охотно уделяет часть требующим.

Вот кто нищ духом. И такой-то нищий духом блажен, по слову Господа,

потому что где смирение, сознание своей нищеты, своей бедности, окаянства — там Бог, а где Бог — там очищение грехов, там мир, свет, свобода, довольство и блаженство. Таким-то нищим духом Господь пришел благовестить Евангелие Царствия Божия, как сказано: *Он помазал Меня благовествовать нищим* (Лк. 4, 18). Нищим духом, а не богатыщимся, ибо гордость их отталкивает от них благодать Божию, и они остаются пустой и зловонной храминой.

Не охотно ли и люди простирают руку помощи и милосердия к тем, кто истинно беден и крайне нуждается в самом необходимом? Не тем ли более

Бог милосердует о нищете духовной, отечески снисходит к ней на призыв ее и наполняет ее Своими духовными сокровищами? *Алчущих исполнил благ*, — сказано (Лк. 1, 53).

Не долины ли обильно орошаются влагой? Не долины ли цветут и благоухают? Не на горах ли бывают снега и льды и безжизненность? Горы высокие — образ горделивцев; долины — образ смиренных: *Всякий долина наполнится, и всякая гора и холм... понизятся* (Лк. 3, 5). *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6).

Итак, *блаженны нищие духом*, то есть считающие себя за ничто, ибо

их есть Царство Небесное. Первоначально Царство Божие, Небесное было внутри человеков, в сердце их, как сказал Господь: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). Но потом вследствие преслушания воли Божией прародителями нашими, послушавшими искусителя — диавола, — оно удалилось из сердца человеческого, и в сердцах людей стал царствовать грех с его виновником, сделав их из небесных — земными и поработив их земной суете; из простых — лукавыми, из благих — злыми, из смиренных — гордыми, из чистых — нечистыми, из сильных на всё святое, истинное, доброе — бессильными ко всему доброму

и стремительными на всякое зло, так что, по свидетельству Святого Писания, *помышление сердца человеческого стало зло от юности его* (Быт. 8, 21). Только нищета духа, или смиренно-мудрие, низводит снова в сердце человека Царствие Божие, удалившееся вследствие его самомнения и гордости.

И все угодники Божии отличались в здешней жизни глубокой духовной нищетой. Сам апостол Павел, восхитенный до третьего неба, называл себя первым из грешников (см. 1 Тим. 1, 15). Святой апостол Иаков также в числе грешников поставляет и себя, говоря: *Все мы много согрешаем* (Иак. 3, 2). Святой апостол Иоанн

пишет: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8), ставя и себя в число согрешающих.

Но кто были апостолы? Живые обители Святой Троицы, словесные органы Святого Духа, друзья Христовы, святые человеки по преимуществу! Если они так смиренно мудрствовали о себе, то что должны думать о себе мы? Не должны ли мы сказать о себе по сущей правде, что мы — смрад греховный, зловонные храмины страстей, чуждые всякой истинной добродетели; [что мы] окаянны, бедны, слепы, наги, и непрестанно молить Господа, чтобы Он Сам очистил Духом Святым души

и тела наши от зловония страстей и исполнил их благоуханием добродетелей и святыней Духа Божественного? Ибо без Него мы не можем творить ничего доброго (см. Ин. 15, 5).

Кто хочет стяжать истинное и глубокое смирение, тот должен как можно чаще и глубже входить в самого себя, привести на память и беспристрастно рассмотреть внутренними очами все свои греховные помышления, желания, намерения, дела от самой ранней юности до настоящего времени — тогда мы увидим, что утопаем в бездне грехов. Грамотным можно советовать читать чаще, кроме утренних и вечерних молитв, в которых прекрасно

изображается нищета духа нашего, еще великий канон Андрея Критского, каноны и акафисты Спасителю и Божией Матери, канон Ангелу Хранителю и каноны на каждый день недели. Разумеется, не нужно оставлять Евангелие и Псалтирь, которые суть лучшее училище смиренномудрия.

Могут ли быть нищими духом люди богатые? Конечно, могут быть, если не будут себя считать великими людьми потому только, что они обладают тленным богатством и с помощью его могут сделать все что захотят. Как же могут они быть нищими духом? Когда искренно сознают, что их богатство, да и богатство всего

мира, ничего не значит в сравнении с бессмертной душой; что оно есть дар Божий не нам только, но и ближним нашим, ибо избытки даются нам для вспоможения бедным; когда познают, что при вещественных сокровищах они крайне бедны и нищи духом, и не будут высокоумствовать о себе и [станут] уповать не на богатство погибающее, *но на Бога живого, дающего нам всё обильно для наслаждения*; будут благодетельствовать, богатеть добрыми делами; будут *щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни* (1 Тим. 6, 17–19).

Таков был богатый Авраам. Таков был Иов и многие как в Ветхом, так и в Новом Завете. Впрочем, так как богатство представляет много искушений ко греху, то желавшие христианского совершенства, глубокой нищеты духа и непреткновенности на пути спасения обыкновенно продавали свои имения и раздавали [деньги] нищим, а сами удалялись в безмолвие, чтобы совершенно и без развлечения работать Богу день и ночь. Потому Господь сказал одному богатому: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф. 19, 21).

БЕСЕДА ВТОРАЯ

Итак, *блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное*. Не сказано: «тех будет Царство Небесное», но *есть*, потому что уже здесь, на земле, в смиренных сердцах Бог почивает и царствует, а в будущей жизни воцарится в них навеки и прославит их славой нетленной. Итак, собирайте здесь, братья, богатство смирennemудрия, чтобы там, на небесах, получить богатство славы! Аминь.

Беседа третья

В Неделю о блудном сыне
О ВТОРОЙ ЗАПОВЕДИ
БЛАЖЕНСТВ

*На реках Вавилонских,
тамо седохом и плакахом
(Пс. 136, 1)*

*Блаженны плачущие,
ибо они утешатся
(Мф. 5, 4)*

Ныне Церковь предлагает нам, блудным сынам своим, притчу Спасителя о блудном сыне. И для напоминания нам о том, что все мы пленники и жалкие рабы греха, [она] пела на утреннем богослужении плачевную песнь пленных сынов Сиона:

На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внемда помянути нам Сиона (Пс. 136, 1).

Плененные царем вавилонским Навуходоносором, иудеи изображают нас, братья, плененных духовным Навуходоносором — диаволом. Реки вавилонские означают быстрое стремление и увлечение греха, или рёки страстей, истекающие из пасти духовного дракона, то есть сатаны, и увлекающие нас в бездну адову. Горький плач сынов Израиля изображает плач о духовном рабстве греху сынов Нового Израиля — истинных христиан.

Так как в непродолжительном времени наступят дни поста и покаяния,

то Церковь, желая исподволь ввести нас в этот подвиг, напоминает нам о нашем плене и удалении от Небесного нашего Отечества и о нужде для всех нас горьких слез покаяния о грехах своих. Примите же с благодарностью это напоминание вам Святой Матери и начинайте, с Божией помощью, дело внутреннего покаяния.

На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона. Израильтяне плакали о земном Сионе, где был их храм истинному Богу и в нем ковчег завета со скрижалями Богописанными, стамной, содержащей манну, и с чудесно прозябшим жезлом Аароновым. Мы должны плакать

о небесном нашем Сионе — о граде Бога Живого, Иерусалиме Небесном, истинном Отечестве христиан, от коего удалились грехами нашими; о нерадении к исполнению заповедей Божиих, о нашем равнодушии к небесной манне — Телу и Крови Господним — и к тому, что совершено для нас на Кресте.

И чья душа не плачет, когда поется эта плачевная песнь? Чья душа не пробудится от сна греховного? Чья душа не чувствует, что она в плену у диавола, каждый день в соседстве с этим лютым врагом и ежедневно облагается от него духовными узами грехов, греховных привычек и страстей, уязвляется от него, терпя различные наветы, напасти,

мучения? И вот, чувствуя, испытывая всё это, душа наша посылает к Господу глубокие вздохи раскаяния о грехах и плачет глубокими, горькими слезами. О реки вавилонские! О страсти увлекающие! Куда вы увлекаете нас?..

На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом. Что делать нам, братья грешники? Что делать, как не плакать в сознании и при виде своей беды, своей греховности, мерзости, своего крайнего бессилия избавиться от греха и беды? Немощное, неразумное и опрометчивое дитя, провинившись пред родителями или попав в беду и напасть, горько плачет пред ними и этим вызывает их сострадание и помощь. Так

и мы, немощные, неразумные, блудные дети Отца Небесного, впадая по немощи, по невежеству и злой наклонности в грехи и подвергаясь разным наветам и напастям от диавола, должны проливать слезы раскаяния о соделанных грехах, слезы немощи, смиренно прося милости, прощения и помощи.

Страсти и искушения подобны рекам, как сказал Спаситель: *Разлились реки и дом тот... упал* (Мф. 7, 27), то есть приразились к человеку, или как говорит Давид: *Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души моей* (Пс. 68, 2). А так как эти реки текут внутри нас, то надо нам испустить из очей наших реки слез, и тогда грехи не будут увлекать нас,

ибо вместе со слезами они, так сказать, вытекут из нашей души и вместо них войдут в нее реки живой воды, то есть благодати Божией, очищающей, освящающей, просвещающей, укрепляющей, утешающей слезящую душу. Впрочем, одним часом мы не можем выплакать всех грехов своих, потому что их бездна. Мы должны плакать много и долго и не от слез ожидать себе спасения, а от человеколюбия Божия, от благодати Иисуса Христа, Который Сам плакал нашими слезами о нас и обещал плачущим даровать свободу от греха и утешение во времени и в вечности. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4).

Блаженны плачущие, — говорит Спаситель. Но что говорит мир? Что говорят в сердцах своих некоторые и из вас? Блаженны смеющиеся, веселящиеся! Нет, *горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете*, — говорит опять Господь (Лк. 6, 25), Которого во время земной жизни никогда не видели смеющимся, но видели плачущим. Как смеяться, веселиться тогда, когда мы находимся под гневом Божиим, когда проходим поприще отчаянной борьбы на жизнь или смерть? когда отовсюду беды, когда всегубительный и обольстительный грех с такой наглостью и свирепством повсюду губит души человеческие, Кровью

Сына Божия искупленные? когда это исчадие ада ежечасно угрожает низринуть нас в готовую разверзнуться геенну огненную? Время ли смеяться и веселиться, когда повсюду соблазны, пороки, падения или когда одни из братьев наших истаивают от болезней, от голода, всякого рода недостатков, разных несчастий или страдают от притеснений, обид и жестокосердия своих братьев, а другие безумно сластолюбствуют, лихоимствуют, утопают в роскоши и разных пороках?

Так, бедные грешники! При таких невеселых обстоятельствах, духовных и телесных, веселье и смех не у места, и время веселья и смеха для вас еще

не пришло. Оно настанет после слез и рыданий о грехах в этой жизни и после победы над грехом. *Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь*, — говорит Спаситель (Лк. 6, 21). И подлинно блаженны плачущие! Если кто из вас имеет дар слез о грехах, тот по опыту знает, какое блаженство плакать о грехах своих или чужих. Блаженство неразлучно с плачем евангельским, так что плачущий как бы естественно получает в награду утешение.

Впрочем, есть плач мирской — печаль мира сего. Плачет бессильная злоба; плачет униженная гордость; плачет неудовлетворяемая суетность; плачет оскорбленное самолюбие. И мало ли

бывает суетных слез? Сколько не-
удовлетворенных страстей, сколь-
ко малодушных — столько и пустых
слез. Но это слезы грешные, слезы бес-
полезные, слезы крайне вредные для
плачущих, ибо они причиняют смерть
души и тела. *Печаль мирская произво-
дит смерть* (2 Кор. 7, 10).

Но о чем же именно дóлжно нам
плакать? Во-первых, плачь о том, что
ты осквернил и непрестанно оскверня-
ешь в себе образ Божий грехами свои-
ми. Подумай, человек: Бог изобразил
Себя в тебе, как солнце изображается
в капле воды; ты сделан как бы некото-
рым богом на земле, как сказано: *Я ска-
зал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все*

вы (Пс. 81, 6), а ты ежедневно бросаешь в грязь, окаляешь¹ этот образ страстями житейскими, пристратием к миру, неверием, гордостью, ненавистью, завистью, невозддержанием и пьянством и прочими страстями и чрез то крайне прогневлишь своего Творца и раздражаешь Его долготерпение. Достойно и праведно плакать об этом день и ночь. Плачь же!

Во-вторых, плачь о том, что ты носишь только имя христианина, а обетов, обязательств христианина, данных при крещении, не исполняешь и живешь как язычник, прилепился к земле и не думаешь о небе и о тамошней

¹ Оскверняешь.

жизни, не имеющей конца; что, бывши столь долгое время христианином, духа Христова досель не имеешь, не сообразуешься Ему нимало, не подражаешь житию Его; что еще не вселился в тебя Христос верою и не вообразился в тебе; что ты не сделался еще новой тварью, не облекся во Христа, по Писанию: *Во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27).

В-третьих, плачь о том, что сердце твое непрестанно порывается делать всё противное Господу. Плачь о его злой наклонности, нераскаянности, неисправлении. Столько молимся, каемся, читаем, поем, столько причащаемся святых Животворящих Таин,

которые могут и каменное сердце превратить и сделать мягким как воск, — и не изменяемся к лучшему по нерадению. О окаянство! о злоба! о растление сердца! о гордость! о земные пристрастия! о лень сластолюбия и сребролюбия! Итак, плачь о том, что ты хотя и каешься, и молишься, но не приносишь Богу плодов, достойных покаяния, — плодов веры и любви: плода кротости и незлобия, плода воздержания, чистоты и целомудрия, плода милостыни и прочих.

Плачь внутренним плачем, когда ощущаешь прилив к сердцу нечистых помыслов. Плачь, когда будет увлекать тебя гордость, злоба, зависть, жадность,

скупость. Плачь и молись, когда ко врагу своему будешь чувствовать вражду, а не любовь, ибо сказано: *Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас* (Мф. 5, 44). Плачь пред Богом внутренним плачем сердца, когда будет увлекать тебя страсть пьянства, сребролюбия и любостяжания, когда противление и непослушание родителям или начальникам и старшим будет смущать и увлекать тебя. Плачь при чувстве бедности и окаянства нашей природы, при мысли о бесчисленных благодеяниях к нам Творца и о нашей неблагодарности к Нему.

Да будут твои слезы орудием против всякого греха. И Господь, видя твое

желающие жить благочестиво во Христе Иисусе (2 Тим. 3, 12). Плачь о насилиях и притеснениях богачей и сильных мира сего, о нищете и беспомощности бедных. Плачь о том, что иссякла у многих любовь христианская и на месте ее воцарилось самолюбие, сластолюбие и плотоугодие во всех видах; о том, что многие христиане низвергаются с высоты искупления и не уважают ни Церкви, ни таинств, ни учения ее.

Скажешь: «Что пользы в моих слезах?» Ты этим исполнишь заповедь апостола плакать с плачущими (см. Рим. 12, 15); вообще исполнишь заповедь о любви к ближнему, а в любви весь закон. И та [будет] польза, что

ты в награду за слезы получишь утешение от Бога и прощение грехов.

Блаженны плачущие (Мф. 5, 4). Еще о чем плакать должно? Еще должно плакать о неготовности нашей к страшному и праведному испытанию на всемирном Суде. Многие святые угодники Божии всю жизнь плакали день и ночь при мысли о Страшном Суде и последующей за оным вечной муке нечестивых, а мы, как бы праведники какие, равнодушны к этому окончательному грозному решению нашей участи. Или еще дерзают иные отвергать истину будущего Суда и геенны! *Все́му, братия, свое время... время плакать, и время смеяться* (Еккл. 3, 1, 4). Ныне время плакать. Итак, будем плакать о грехах. Аминь.

Беседа четвертая

В Неделю Православия
О ТРЕТЬЕЙ ЗАПОВЕДИ
БЛАЖЕНСТВ

*Блаженны кроткие,
ибо они наследуют землю
(Мф. 5, 5)*

Прежде нежели я буду говорить вам, братья мои, о кротости и блаженстве кротких, должен я сказать несколько слов о нынешнем воскресном дне. Он называется Неделей Православия, потому что сегодня воспоминается и празднуется торжество Православной Церкви по поводу низложения иконоборческой ереси, господствовавшей 120 лет в Греческой империи и наконец публично отверженной и осужденной

сперва на Седьмом Вселенском Никейском Соборе, а потом на частном Константинопольском в 842 г. по Р. Х. при благочестивой императрице греческой Феодоре, при которой и установлен нынешний праздник Православия.

Чего не испытали защитники почитания святых икон во время иконоборческой ереси: и ссылки, и темницы, и лишение имущества, и пытки, и жестокие казни! У святого Иоанна Дамаскина отсечена была правая рука, которая, после молитвы его пред образом Божией Матери и после сна, последовавшего за истечением крови, чудесно приросла. Восхищенный милостью Владычицы, он воспел песнь: «О Тебе радуется,

Благодатная, всякая тварь!», которую вы сейчас слышали. А тот чудотворный образ, пред которым совершилось это чудо, получил название «Троеручица».

Но особенно и необычайно пострадали от иконоборцев два брата — Феодор и Феофан, прозванные Начертанными. Патриарх Иерусалимский прислал их в Царьград для поддержания Православия, и они мужественно исполнили данное поручение, вытерпев за благочестие многие мучения: их трижды ссылали в заточение, предварительно подвергнув мучениям, и три раза возвращали для новых истязаний. Император Феофил, иконоборец, приказал начертать иглами на лицах

исповедников позорную надпись и отослать их в Иерусалим.

Целые сутки терзали страдальцев чертившие их лица; кровь лилась ручьями; наконец надпись была окончена. Отходя, святые страдальцы сказали мучителям: «Знайте все, кто слышит: что Херувим, стерегущий рай, когда узрит на лицах наших сие начертание, отступит перед нами, и пламенное оружие даст плещи¹, предоставляя нам свободный вход в рай. Ибо от века не было такого нового мучения. И сии надписи найдутся на лицах наших и в день Суда, а вам будет повелено прочесть

¹ Отступит.

их, по сказанному: *Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40)».

Вот какие страдания претерпели за Православие святые отцы наши, оставившие нам пример, как мы должны стоять за свою правую веру! Вот божественная кротость страдалцев! *Блаженны сии кроткие*, ибо Агнец Божий, взявляй грех мира, — Господь Иисус Христос, Которому они были подражателями по своей кротости и терпению, отъял все грехи их, даровав им вечное упокоение и блаженство, ибо они пострадали за имя Его!

Стойте и вы, братия, мужественно за свою правую, спасительную веру.

Чтите подобающим поклонением святые иконы и отвращайтесь от тех, которые считают их наравне с картинами и не воздают им должного уважения. Помните, что на иконе благодатно присутствует то лицо, которое на ней изображено, и при поклонении святым иконам всегда возводите ум свой к первообразному, то есть к лицу, изображенному на ней.

Теперь время повести речь о кротости. *Блаженны кроткие*, — говорит Господь, — *ибо они наследуют землю* (Мф. 5, 5). Раньше Господь называл блаженными плачущих о грехах, а здесь кротких. Почему кроткие ублажаются тотчас после плачущих? Потому

что кротость есть плод и следствие сокрушения и плача о грехах и немощах наших. Скорбь о грехах делает человека кротким и незлобивым наподобие агнца. А где кротость и незлобие, там всегдашние спокойствие и блаженство, ибо что дороже и блаженнее душевного спокойствия? Чего мы ищем в мире более всего, как не спокойствия? Напротив, никто так не злополучен, как не имеющий мира и спокойствия и находящийся в непрестанном смятении и страхе, ибо тогда ни богатство, ни слава, никакое земное благо не имеют цены. А при спокойствии душевном и в низкой доле, и в бедности человек бывает доволен и счастлив.

Блаженны кроткие. Но что же есть кротость, в чем она состоит и какие свойства ее? Чтобы нам точнее изобразить ее, обратимся к Евангелию — там мы увидим сияющий, прекрасный и величественный образ ее. Вот как Господь поучает кротости и живописует ее: *Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду... Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он*

повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5, 39–40, 44–45). Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем (Мф. 11, 29).

Из этих слов Божественного Наставника нашего вы видите, братия, что кротость есть тихое настроение души, утвердившейся во Иисусе Христе верой и любовью, спокойно претерпевающей всякое зло, причиняемое нам людьми или коварством бесов, не возмущающейся и не приходящей в раздражение от различных противностей¹ и препятствий нашим намерениям, охотно прощающей обиды людские

¹ Помех.

и всячески доброжелательствующей врагам своим из уважения к их человеческому и христианскому достоинству.

Кроткий человек никогда не платит злом за зло, обидой за обиду; не сердится, не возвышает во гневе голоса на согрешающих и обижающих; *не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит... голоса Его* (Мф. 12, 19). Кроткий, будучи укоряем, не укоряет, терпя злострадания и напасти от других, не грозит мщением, но предоставляет мстить за себя Судящему праведно (см. 1 Пет. 2, 23). Вот величественный образ кротости! Вот ее существо!

И как мы можем поступать иначе, братия? Как мы можем раздражаться,

сердиться, мстить? Бог, общий наш Отец, пред Которым мы без числа согрешаем, всегда творит с нами по Своей кротости, не истребляет нас, долготерпит нам, благодетельствует нам непрестанно. И мы должны быть к братьям нашим кротки, снисходительны и долготерпеливы. *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, —* говорит Иисус Христос, *— а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15). Кроме того, все мы, как христиане, — члены единого — Тела, а члены всячески берегут друг друга.

Притом мы называемся овцами словесного стада Христова. Почему так? Потому что овца кротка, незлобива, терпелива. Таковы должны быть и мы. Только те из нас принадлежат к стаду Христову, которые кротки и незлобивы, как агнцы, а которые не имеют духа Христова, Его кротости и незлобия, те и не Его: *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9). На Страшном Суде только овцы будут стоять на правой стороне Судии, а бодливые козлища — на левой, и овцы будут введены в рай, а козлища отошлются в геенну.

И как нелепа и противоестественна злоба и ярость! Как, напротив, сродна

природе нашей кротость! Посмотрите на лицо кроткого: как оно прекрасно, ясно, спокойно, невозмутимо, привлекательно! Какое духовное благоухание разливает в душах человек кроткий! Глядя на него, и человек гневливый научается быть кротким. А взгляните на человека гневливого, злого. Его лицо беспокойно, мрачно, безобразно. Один взгляд на него иногда раздражает многих, заражая сердца смотрящих на него как бы ядом. Взор невольно отвращается от него — для того, чтобы успокоиться на ком-либо другом.

Отчего же происходит ярость и злоба? От греховного самолюбия нашего, от гордости, честолюбия и тщеславия,

пресыщения, пьянства, женонеистовства, сребролюбия. Почти всякий из вас видит и знает, что пьяницы, гордые, честолюбивые, сребролюбивые и им подобные больше всего выходят из себя и сердятся. Из-за пьянства, из-за распутных женщин, из-за одного слова обидного, из-за денег сколько бывает неприятностей и ссор!

Если ничто другое, то, по крайней мере, столь вредные последствия раздражения и злости и благотворные следствия кротости пусть заставят нас быть кроткими, ибо кротость приносит с собой душевное спокойствие и радость, как говорит Господь: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем,*

и найдете покой душам вашим (Мф. 11, 29). Видите, коль скоро мы научимся у Господа быть кроткими и смиренными, то сейчас же в нашем сердце воцарится спокойствие, а со спокойствием и *радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17).

Кроме того, при кротком настроении души легко исполнять всякое дело, а, напротив, при досаде и злобе очень трудно. И молитва при злобе на ближнего обращается в грех и осуждение. Кротость доставляет нам любовь, уважение и благорасположение людей. Кротость делает богоугодной молитву, умиляет к нам Бога и доставляет прощение грехов наших. Гнев же, злоба и непримиримость унижают

Возьмем для примера кротости сегодняшних святых. Нынешний день Церковь совершает и празднует память Сорока мучеников, умерших за Христа в Севастийском озере. Они были офицеры и простые воины, неустрашимые на поле брани, благочестивые и сведущие в Божественном Писании. Когда они отказались обратиться к [языческим] богам по предложению князя Лисия, то он велел их бить камнями. Этого мало. Обвиняя в бессилии и нерадении бывших [там] служителей¹, он сам схватил камень и бросил в одного

¹ Слуг, выполнявших приказание бить святых камнями.

из мучеников и потом велел поставить их в озеро среди льда, отовсюду напирającego, где они и замерзли. Не взялись они за оружие, не стали сопротивляться и защищаться, хотя бы и могли, но претерпели все с кротостью за Христа, как агнцы. Пример особенно для военных.

Наиболее мы должны чаще представлять пример Господа нашего Иисуса Христа, Который, быв кроток и смирен сердцем, всего более заповедал нам незлобие и долготерпение и Сам претерпел за нас Крест и смерть. Чтобы избежать гнева и раздражительности, должно смотреть не на чужие грехи, а на самих себя, больше познавать свое сердце, свои погрешности

и недостатки. Тогда мы узнаём, что бо́льшая часть раздоров и несогласий происходит от нас самих, от нашего самолюбия, гордости, раздражительности, неосторожности, своенравия, не доверчивости к другим, и мы научимся быть снисходительными к другим, прощать их слабости и недостатки и быть со всеми кроткими и терпеливыми.

Надо уметь господствовать над своим сердцем в минуту оскорбления, подавлять в себе гнев и неудовольствие в самом начале, поставить себе законом при оскорблениях со стороны других не тотчас говорить и действовать, а дав себе успокоиться. Остановим зло в первом его начале, говорит святой

Василий Великий, всеми мерами истребляя в душах гнев. В таком случае будем в состоянии вместе с этой страстью подсечь, как бы в корне и в начале, большую часть худого.

Укорил кто тебя? А ты благословляй. Бил? А ты терпи. Презирает и за ничто почитает он тебя? А ты приведи себе на мысль, что из земли ты составлен и в землю опять разрешишься. Кто ограждает себя такими рассуждениями, тот найдет, что всякое бесчестие меньше действительности. Чрез это и врагу сделаешь невозможным мщение, показав, что не уязвляют тебя укоризны, и себе предуготовишь великий венец терпения, когда

бешенство другого обратишь в повод к собственному своему любомудрию.

Когда смущает тебя искушение сказать укоризненное слово, представь, что ты должен решить о себе: приблизиться ли тебе к Богу долготерпением или чрез гнев предаться на сторону противника. Дай время своим мыслям избрать благую часть. Но более всего должно с искренней молитвой обращаться к Богу, чтобы Он дал нам дух кротости и терпения и Своей благодатью укрепил наше сердце в кротости и незлобии. Ибо эти добродетели — дары Духа Святого, которые ниспосылаются от Бога людям достойным и способным принять их.

*Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (Мф. 5, 5). Что значит наследуют землю? Значит то, что кроткие наслаждаются и в здешней жизни долгоденствием и многими другими благами, как кроткие и долготерпеливые Иов, Давид или кроткий патриарх Иаков, как многие просиявшие кротостью святые в Новом Завете, а главное — что они получают обетованные от Бога любящим Его блага *на земле живых* (Пс. 114, 9), то есть на небе. Эти блага да сподобит получить всех нас многомилостивый Господь Своею благодатью, щедротами и человеколюбием! Аминь.*

Беседа пятая

О ЧЕТВЕРТОЙ ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ

*Блаженны алчущие
и жаждущие правды,
ибо они насытятся*
(Мф. 5, 6)

В о дни поста и говения, покаяния и причащения Святых Христовых Таин особенно благовременно слово об алчущих и жаждущих правды. Кто из нас праведен и кто не томится голодом духовным? Кто поэтому, кажется, не алчет и не жаждет правды, то есть оправдания чрез веру в Иисуса Христа, кто не жаждет праведности, исправления, обновления духовного?

Однако ж, несмотря на бесчисленные неправды наши, несмотря на нарочитое время поста и покаяния и приобщения Святых, Бессмертных, Животворящих, Страшных Таин Христа Спасителя, действительная алчба и жажда правды не во многих приметны, сколько можно судить по холодной и формальной, без сердечной теплоты, исповеди многих исповедников и по неисполнению этого христианского долга многими ежегодно. Или не заключить ли уже из этого, что между нами больше праведников, нежели грешников? Не пришло ли уже к нам Царствие Божие, не прекращена ли у нас всякая связь

с грехами? Не род ли мы избранный, не люди ли обновления не именем только, но и самым делом? О, если бы это было так! О, если бы были все святые, как подобает христианам, именующимся чадами Отца Небесного! Но нет. Сохрани меня Бог так обольщать и вас, и себя!

Между нами мало алчущих и жаждущих правды именно потому, что между нами очень много грешников, спящих греховных сном, много духовных мертвецов, мертвых для правды и, к несчастью, живых для греха; много спящих совестей, которые надобно потрясти и разбудить. Наконец, много не знающих, что́ есть правда Божия

и что́ значит быть алчущими и жаждущими правды. Итак, собратья грешники, между коими первый есмь аз, внимайте слову об алчущих и жаждущих правды. О, если бы слово сие в ком-либо из предстоящих возбудило алчбу и жажду правды, по благодати Божией!

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Мф. 5, 6). Видали ли вы алчущих и жаждущих телесно или испытывали ли вы сами голод и жажду? Отчего происходит эта алчба и жажда? Отчего некоторые люди, например больные, не чувствуют потребности в пище и питье? Эти вопросы я предложил для того, чтобы

алчбою телесною лучше объяснить алчбу духовную.

В большей или меньшей мере все мы испытывали голод и жажду. Томимый голодом или жаждой человек о том почти только и думает, как бы и где бы ему скорее утолить их. И когда найдет или когда предложат ему пищу и питье, он с большим стремлением и наслаждением удовлетворяет свою телесную нужду, а по удовлетворении чувствует приятную отраду, происходящую от восполнения того недостатка, который был в известных частях тела, и ощущает укрепление сил телесных и бодрость. Если же, по каким-либо обстоятельствам, он долго

не может удовлетворить своего голода и жажды, то сильно мучится от этого, а если совсем не может удовлетворить, то начинает пухнуть и в ужасных страданиях умирает. Такие алчба и жажда происходят от потребности телесной и от недостатка в теле тех стихий, которые нужны ему для жизни.

Алчба и жажда бывают по большей части в здоровом состоянии тела. Напротив, продолжительный недостаток в человеке голода и жажды показывает его нездоровье и опасное положение, как это бывает с трудно больными, — он происходит от расстройства внутренних телесных органов. Теперь посмотрим, что такое алчба и жажда

душевные — алчба правды. Отчего она бывает и отчего многие люди не имеют алчбы и жажды правды и добрый ли то знак или нет?

Для объяснения душевных алчбы и жажды взойдем к началу человека — к сотворению его Богом — и припомним историю его падения, потому что в образе сотворения человека и в падении его заключается причина его алчбы и жажды правды. Как человек сотворен? По образу и подобию Божию, или, как говорит святой апостол, *в праведности и святости истины* (Еф. 4, 24). То есть человек создан был праведным, безгрешным, святым, и в нем самом тек источник

воды живой, так как он был в соединении с Богом. Духовными пищей и питием тогда была для человека правда, или присно текущий Источник правды — Господь Бог. Вот стихия души, вот ее пища и питье! В соединении с Богом человек не знал, что́ значит алкать и жаждать правды, потому что с избытком насыщался ею. Так живущие в полном изобилии и понятия не имеют о голоде и жажде.

Алчбу и жажду человек узнал тогда, когда через грех лишился праведности и отпал от Источника правды — Бога, в Котором мог обретать вечное насыщение; когда от простоты уклонился в лукавство, от благости —

в злобу, от смирения — в гордость, от кротости — в гнев, от святости — в нечистоту, от любви Божией — в любовь мира сего и в себялюбие, от душевной, небесной любви — в пристрастия плотские и земные. Душа, лишившись через грех сродной себе стихии — правды, начала чувствовать лишение, голод и жажду, скорбь и тесноту от недостатка сродной себе пищи. Так принявший в себя по неосторожности или по легкомыслию яд и томимый внутренним огнем алчет и жаждет спасительного врачевства или противоядия; так путник в знойной пустыне, утомленный путешествием и палимый солнечными

лучами, жаждет прохладительного
пития.

О, какой ужасный яд — грех для души бессмертной, созданной по образу праведного и всеблаженного Бога! В какое неистовство приводит он иногда человека! С какой палящей, сокрушительной силой разливается он по всем внутренностям и составам телесным! А между тем что же? Многие играют этим огнем, раздувают его, не подозревая, что они тем ускоряют свою погибель. Братия! Смертельным ли ядом забавляться? Огнем ли играть?

Но если несомненно то, что все потомки Адама рождаются на свет

с этим греховным ядом, если этот яд губительно действует на душу и тело человека, если всякому человеку дан внутренний голос совести, обличающей грех, то отчего многие не чувствуют своих грехов и не ощущают алчбы и жажды оправдания? Это бывает оттого, что человек своим плотским (так называемым либеральным) мудрованием и своей постоянно греховной, сластолюбивой, разгульной, любокорыстной жизнью насилует и, наконец, заглушает свою совесть. Это бесчувственное состояние души есть греховная смерть человека, которая из временной может перейти в вечную.

Нужно сильное потрясение, чтобы пробудить спящую совесть. Чтобы разбудить грешника, спящего греховной смертью, надо раскрыть его ослепшие сердечные очи, которые не видят всего множества грехов и всей строгости правды Божией, которая будет по смерти судить его. О, подай же нам, Господи, алчбу и жажду правды здесь, чтобы посредством искреннего покаяния отринуть всякую неправду и предотвратить страшный и праведный суд Твой! Ибо *блаженны, таким образом, алчущие и жаждущие правды* (Мф. 5, 6)!

Братия! Раскроем книгу совести и будем беспристрастно читать в ней

все наши греховные помыслы, желания, намерения, слова, поступки, которые мы имели, говорили и делали. Представим притом, что мы стоим на Страшном Суде Иисуса Христа, Который до йоты знает не только слова и дела, но и сокровенные помыслы наши и Который будет судить нас не только за дела, но и за каждое праздное слово; Который откроет всё *скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения* (1 Кор. 4, 5) и с строжайшим правосудием воздаст каждому по делам.

Скажите по совести, много ли в нас найдется чистого добра, которое было бы достойно святейших

и пресветлых очей Божиих? много ли окажется правды? много ли найдется чистых помыслов, желаний, намерений, речей, поступков, происшедших от живой веры в Бога, от сердечной любви к Нему, от благоговения пред Ним, от благодарности к Нему и от чистой любви к ближнему? Не в тысячу ли раз больше окажется неправды? А за всякую намеренную, упорную неправду, не изглаженную покаянием, правда Божия карает вечной мукой. Потому, представив живо множество своих грехов и Страшный Суд Божий, для которого уже и Престол Судии готов; себя предстоящими пред этим Судом в присутствии всех

небесных Чинов ангельских и всего рода человеческого, останемся ли мы еще равнодушны к своим грехам? Не возжелаем ли всей душой прочее время нашей жизни провести в покаянии и добродетели для Бога и для вечности?

Поспешим же без пощады обличить сами себя в допущенных нами грехах, почувствуем их мерзость, перестанем услаждаться ими, любить их и делать их. Вспомним страдания Христа Спасителя и крестную смерть Его. Что́ предало Иисуса Христа на такие страдания и такую мучительную, позорную смерть, которые, впрочем, Он принял добровольно?

Правда Божия. За кого и за что? За нас и за грехи наши. А если с зеленеющим деревом, каков был Иисус Христос, поступила так правда Божия, то что́ будет с сухими деревьями, как мы, грешные (см. Лк. 23, 31)? Каковы будут наши мучения, если не обратимся и не покаемся?

Что, страшат ли тебя после этого, брат мой, Суд и геенна? Будешь ли ты после этого алкать и жаждать оправдания Божия, чтобы неумытная правда Божия не осудила тебя на вечное мучение? Воспрянем же от сна греховного и исправимся!

О, если бы все палимые и удручаемые страстями житейскими, как

томимые сильными голодом и жаждой, всей силой души возжелали оправдания Божия, исправления сердца и всего жития своего, как требует Евангелие, как хочет Бог, непрестанно зовущий нас к обращению от пути погибельного на путь спасения!

О, если бы и больные недугом раскола, находящиеся в нашем городе, взалкали и возжаждали правды Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, единения с ней, освящения посредством ее богослужений, таинств и поучений в слове Божиим! Ужели их еще не томит спасительный глад и жажда материнского животворного млека Церкви? Оставили

они источник воды живой и ископали себе кладенцы сокрушенные, которые не могут воды держать (см. Иер. 2, 13). Доколе разделение, доколе упорство суемудрия? Доколе мысленный волк будет расхищать и разгонять стадо Христово? Верные сыны Церкви наслаждаются здесь, в храме, от прискотекущего Источника воды живой, а они — увы! — непрестанно томятся жаждой благодати Божией и никогда не насытятся, если не обратятся к породившей их некогда Матери, от которой отпали по невежеству, заблуждению и упрямству!

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Мф. 5, 6).

Как насыщаются алчущие и жаждущие правды? Подобно тому, как насыщаются алчущие и жаждущие телесно. Насытившийся телесно не чувствует более голода и жажды и ощущает подкрепление тела принятой пищей и питьем. Насыщение души состоит в мире и успокоении душевных сил вследствие сердечного покаяния во грехах и очищения их благодатью и в приобретении силы делать добро, которой мы прежде не имели, когда работали греху, и которую подает нам Иисус Христос — Мир наш, Правда наша и Сила наша.

О, если бы все познали нетленную красоту и сладость добродетели

БЕСЕДА ПЯТАЯ

и в слезном покаянии о грехах насытились правды Божией, крепко и не-возвратно возлюбили ее, возненавидев от всей души путь греховный! Да со-делает это благодать Божия! Аминь.

Беседа шестая

О ПЯТОЙ ЗАПОВЕДИ
БЛАЖЕНСТВ
первая

*Блаженны милостивые,
ибо они помилованы будут*
(Мф. 5, 7)

Долго я не беседовал с вами, братья мои! Пять недель прошло с тех пор, как я говорил здесь о блаженстве алчущих и жаждущих правды Божией, или оправдания Христова. Думаю, что в житейских заботах и суетах вы забыли о том, что́ говорено было в той беседе, и не только в той одной, но и в прежних. Мой долг — напомнить вам кратко о сказанном прежде, чтобы вы могли таким

образом слагать в сердце своем Божественные заповеди и помнить их, чтобы *творити я* (Пс. 102, 18), по слову псалмопевца.

Говорено было о четырех заповедях Господних для блаженства, из которых в первой Господь заповедует Своим последователям нищету духовную — смирennemудрие: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3). По этой заповеди мы должны думать о себе всегда смиренно, считая себя исполненными бесчисленных грехов и немощей и не способными ни к какому прямому, чистому добру без помощи благодати Божией; почитать всё, что

мы имеем, не своим, а даром Божиим; за всё благодарить Бога, Подателя всякого блага, и во всём прибегать к Его милосердию.

Во второй заповеди Господь называет блаженными людей, сердечно сокрушающихся и плачущих о грехах своих вольных и невольных, обещающая им благодатное утешение, состоящее в прощении грехов и спокойствии совести. *Блаженны плачущие*, — говорит, — *ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Эта заповедь Господня обязывает нас иметь всегда пред очами грехи свои, гнусность их, рассеянность и невнимательность нашу к заповедям Господним, великую ответственность за грехи

пред Богом, Страшный Суд и огонь вечный, уготованный грешникам нераскаянным, и внушает нам жить в непрестанном покаянии.

В третьей заповеди Господь убажает кротких, обещая им наследие земли (см. Мф. 5, 5). Эта заповедь Господня учит нас быть всегда кроткими и незлобивыми по примеру Господа нашего Иисуса Христа, Который был как агнец незлобивый: *будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* (1 Петр. 2, 23); учит никогда и ничем не раздражаться и никого не раздражать и не обижать, всевозможно сдерживая порывы гнева;

со всеми обращаться ласково, терпеливо, снисходительно; побеждать зло добром, неисправных исправлять терпением и вразумлением. В награду за кротость и терпение Господь обещает наследие земли, то есть, во-первых, долгоденствие и благоденствие здесь, на земле (ибо кротость и сдерживание или уничтожение порывов гнева, всегдашнее благодушие и спокойствие весьма способствуют здоровью и долгоденствию человека), и, во-вторых, блаженную и вечную жизнь в Отечестве Небесном.

В четвертой заповеди Господь ублажает алчущих и жаждущих правды (см. Мф. 5, 6), то есть тех людей,

которые, чувствуя себя величайшими грешниками и раскаиваясь искренно, принимают твердое и решительное намерение исправиться, добровольно томятся алчбой и жаждой правды и святости, или оправдывающей и насыщающей душу благодати Иисуса Христа, как голодные алчут пищи телесной и жаждущие — питья.

Вот вкратце содержание прежних бесед. Сложите всё сказанное в сердце своем и творите, как Господь заповедал, да будете самым делом блаженны и получите Царство Небесное, уготованное творящим заповеди Божии.

Теперь побеседуем о следующей, то есть о пятой, заповеди Господа для

блаженства. Господь говорит: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). Что всего нужнее человеку грешному? Милость Божия, невзыскание по грехам нашим, продолжение к нам долготерпения Божия, дарование еще времени на покаяние, самое возбуждение души к покаянию, прощение грехов, а в конце концов — помилование на Страшном Суде Божиим. Потому-то Церковь от лица нашего часто произносит: «Господи, помилуй!»

Итак, собрат грешник, если ты признал уже себя величайшим грешником, достойным всякого осуждения и муки, если познал мерзость

и нелепость грехов, безмерное оскорбление чрез них Господа Бога и величайшую ответственность за них, если ты алчешь и жаждешь оправдания и помилования Божия, то постарайся оказывать возможную для тебя милость к ближним. *Блаженны милостивые, — говорит Господь, — ибо они помилованы будут.* За милость к братии сам получишь милость от Бога: за милость временную — милость вечную, за милость малую — милость бесконечно великую, ибо удостоишься не только помилования от вечного за грехи осуждения на Суде Божиим, но и получишь вечное блаженство. Милость к ближнему удобно может

оказывать всякий, потому что милость бывает различная, как различные нужды человека, духовные и телесные, как различно положение людей в обществе, их состояние и звание.

Начальник может оказывать милость снисхождением, кротостью к согрешающим, терпением, вниманием к заслугам подчиненных и награждением их; подчиненный — всегдашней исправностью, покорностью, усердием. Ученый может оказывать милость ближним, просвещая невежд, проводя в общество правые суждения о вере, о жизни, о цели бытия человека на земле, о благах земных, о смерти, о правде Божией, о Суде вечном

или обличая общественные пороки. Богатый может оказывать милость ближнему, жертвуя от своего имущества на нужды Церкви и служителей ее, на благотворительные заведения или подавая щедрую милостыню бедным. Бедный — своей признательностью и усердием в служении богатому, своей молитвой за благодетелей. Пастырь — искренним и непрестанным попечением о спасении душ человеческих, непрестанным поучением их в слове Божиим, всегдашней готовностью к исполнению приходских треб, к подаче советов, наставлений, утешений, а пасомые — почитательностью, благопокорностью

и признательностью пастырям, снисхождением к [их] недостаткам и усердной молитвой за них.

Главные дела милости телесной, общие для всех, следующие:

1. Алчущего напитать.
2. Жаждущего напоить.
3. Одеть нагого или имеющего недостаток в необходимой и приличной одежде.
4. Посетить находящегося в темнице.
5. Посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти, то есть позвать священника для исповеди

и приобщения его Святых Таин Христовых.

6. Странника принять в дом и успокоить и

7. Погребать умерших в бедности на свое иждивение или на собранные подаяния.

О всех этих делах милости, кроме последнего, упоминает Сам Господь при изображении последнего Страшного Суда Своего. Вот Его слова: *Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и разделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов;*

и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне (Мф. 25, 31–36).

Из этих слов Господа вы видите, братия, и то, как для нас необходимо и как важно — бесконечно важно! — христианское милосердие. Необходимо [оно] потому, что без дел милости

невозможно наследовать Царство, уготованное от сложения мира для благословенных Отца Небесного, и будет *суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2, 13); бесконечно важно потому, что милость, оказываемая ближнему, оказывается лично Самому Иисусу Христу, по свидетельству Его Самого: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Ибо все люди, особенно христиане, суть братья Его меньшие, а христиане — и члены Его.

Дела милости духовной следующие:

1. Обратить чрез увещание грешника от заблуждения, например

человека неверующего или иноверца, раскольника или пьяницу, блудника, расточителя и прочих.

2. Невежду научить истине и добру, например не умеющего молиться Богу научить молиться, не знающего заповедей Божиих научить заповедям и исполнению их.
3. Подать ближнему вовремя добрый совет, например в затруднении или в опасности, которой он не примечает, в болезни, при злоумышлении кого-либо на чью жизнь или благосостояние.

4. Молиться за всех Богу: *Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* (Иак. 5, 16).
5. Утешать печальных: *Утешайте малодушных* (1 Фес. 5, 14).
6. Не воздавать или не мстить за зло, которое сделали нам люди: *Никому не воздавайте злом за зло* (Рим. 12, 17) или *ругательством за ругательство* (1 Пет. 3, 9) или *не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию* (Рим. 12, 19).
7. От сердца прощать обиды, зная и памятуя, что обижающий другого прежде всего обижает себя, навлекая на себя великий гнев

Божий; что он обижает по наущению вражию; что мы заслуживаем обиды своими грехами и, наконец, что Бог нам самим прощает грехи и оскорбления наши, причиняемые Его величию.

Нынешний раз остановимся на этом и закончим свою беседу, напомним вам еще об одном: чтобы вы помнили эти заповеди Господни и старались неопустительно исполнять их. Ибо *раб... который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много* (Лк. 12, 47). В следующий раз побеседуем о побуждениях к милосердию

БЕСЕДА ШЕСТАЯ

и о том, как дóлжно миловать и по-
давать милостыню и с каким распо-
ложением духа. Аминь.

Беседа седьмая

О ПЯТОЙ ЗАПОВЕДИ
БЛАЖЕНСТВ
вторая

*Блаженны милостивые,
ибо они помилованы будут*
(Мф. 5, 7)

Нынешний раз побеседуем, братья мои, о побуждениях к милосердию и о том, кому и как и с каким духом должно оказывать милосердие.

Ничто так не свойственно истинному христианину, как милость или милосердие к ближнему. Почему? Потому что христианская вера и Церковь непрестанно возвещают нам о бесконечном милосердии Господа Бога к людям, которое, непрестанно являясь во всём

мире, открылось наипаче в ниспослании на землю Богом Отцом Сына Его Единородного для спасения мира от вечной гибели и в основании на земле Церкви Христовой, или общества спасаемых, которое наиболее является непрестанно в роде христианском и особенно в семи святых таинствах, как, например, в крещении, чрез которое мы все стали чадами Божиими, или в причащении, в котором мы столь часто делаемся причастниками самого Тела и самой Крови Господа Иисуса Христа и в Нем — жизни вечной.

Всякий из нас ежедневно чувствует над самим собою милость Божию великую, безмерную, многоразличную.

Но если Господь Бог наш столько милосерд и вообще ко всем людям, и к нам, христианам, в особенности, то и мы должны быть милосердны друг к другу. Сам Господь убеждает нас быть милосердными к ближним, именно — милосердием Божиим к нам. *Будьте милосердны*, — говорит Он, — *как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36). Весь Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа преимущественно завещает нам взаимную любовь и милосердие. Он научает нас сему и разными притчами, например притчей о милосердном самарянине (см. Лк. 10, 30–37), притчей о десяти девах (см. Мф. 25, 1–13), притчей о немилосердном должнике

[, должном] тьму талантов (см. Мф. 18, 23–35), и много раз прямо учит нас милосердию: *Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы?* (Мф. 9, 3); *будьте милосерды* (Лк. 6, 36); *продавайте имущества ваши и давайте милостыню* (Лк. 12, 33), будьте благи, милосердны и прочее. Особенно научает [он]¹ нас милосердию всеми деяниями Спасителя между людьми, ибо все эти деяния были не иное что, как дела Его милосердия к людям.

Сверх всего этого милосердие особенно должно быть свойственно христианину и потому, что он называется

¹ Новый Завет.

членом Церкви Христовой, члены которой суть Его сочлены, или члены единого с Ним Тела. И так как в этом Теле много немощных членов или претерпевающих различные лишения и нужды, то нет ничего естественнее и справедливее, как сочувствовать, сострадать немощному или нуждающемуся члену и помогать ему, чем кто из сочленов может, смотря по нужде сочлена, по состоянию и званию того, кто печется, милосердствует о нуждающемся члене. *Как тело одно, но имеет многие члены, — говорит святой апостол Павел, — и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом*

крестились в одно тело... и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих... Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены (1 Кор. 12, 12–14, 26–27).

Вот что должно побуждать каждого из нас к неопустительному и посильному исполнению заповеди о милосердии, то есть, во-первых, бесконечное милосердие Божие к роду человеческому вообще, к христианам в частности и к каждому из нас в особенности; во-вторых, прямая заповедь Евангелия; в-третьих, пример Господа нашего Иисуса Христа и, в-четвертых, самое

название наше христианами, то есть членами Христовыми — членами Тела Его. К этому прибавьте еще свойственное каждому из нас чувство милосердия, вложенное в природу нашу Самим Богом, которое и дикаря побуждает к состраданию страждущему и которое тем более должно быть в христианине.

А самое множество подобных нам человек, терпящих разные мучительные нужды, — множество бедных, несчастных, голодных, нагих, больных не должно ли пробуждать в нас естественное чувство милосердия? Если мы себе желаем от других сострадания и помощи, когда терпим болезнь, беду и нужду, то не по всей ли

справедливости должны ожидать от нас этого сострадания и другие? *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, — говорит Господь, — так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12). А таланты, данные каждому из нас Богом для общего блага, а не для угождения только нашему собственному самолюбию, разве не побуждают нас к услуге нашим собратиям в их нужде? Видите, сколько побуждений к милосердию? Господь Иисус Христос и святые мужи Ветхого и Нового Завета ни к чему так сильно не побуждают, как к милосердию. Господь говорит: *И благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами*

Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым (Лк. 6, 35).

«Посмотрите, как постоянно внушают милосердие мужи боговдохновенные и как оно близко их сердцу, — пишет святой Григорий Богослов. — Не так они возвещают о нем, чтоб раз или два поговорили что-нибудь о бедных и потом отступились; не так, чтобы одни упоминали о милосердии, а другие — нет или некоторые говорили о нем больше, а другие меньше, как будто бы оно не было важным и крайне нужным предметом. Нет, они все и каждый в особенности, почитая сию заповедь главной или одной из главных, с ревностью побуждают

нас к исполнению ее то увещаниями, то угрозами, иногда упреками, а иногда и похвалами милосердным. И всё это для того, чтобы непрестанными напоминаниями о сей заповеди усилить ее действия в сердцах наших». «Никакое служение так не угодно Богу, как милосердие, потому что оно всего более сродно Богу, Которому предходят милость и истина и Которому должно приносить в дар милость прежде суда. И праведный Мздовоздатель ни за что так не вознаграждает Своим человеколюбием, как за человеколюбие».

Указывая на одинаковость природы в нас и в бедных и этим взаимным

сродством нашим побуждая нас к милосердию, он же говорит: «Они одинаковое с нами получили естество; из того же составлены брения, из какого и мы, или лучше (если должно упомянуть о важнейшем) они так же, как и мы, одарены образом Божиим и хранят то, может быть, лучше нас, хотя и истлели телом; в единого облечены Христа по внутреннему человеку; одинаковый с нами приняли в сохранение залог Духа; участвуют в одних с нами законах, глаголах Божиих, заветах, собраниях, таинствах, надеждах; за них равно умер Христос, взявший на Себя грех всего мира; они суть наследники небесной жизни, хотя весьма много

отчуждены от земной; они спогребаются Христу и совосстают с Ним, страдают с Ним, дабы с Ним и прославиться».

«Итак, не презри брата твоего, не пробегии мимо него, не гнушайся им, как нечистотой, как заразой, как чем-то отвратительным и отверженным. Это твой член, хотя и покривило его несчастье. *Тебе предает себя бедный* (Пс. 9, 35), как Самому Богу, хотя ты слишком надменно проходишь мимо него. Тебе предлагается случай доказать свое человеколюбие, хотя и отвращает тебя враг от собственного твоего счастья.

Вразумись чужими бедами! Дай хотя самую малость бедному — и то не будет малостью для того, кто во

всём нуждается, и для Самого Бога, если подаяние будет по силе. Вместо великого дара принеси усердие. Ничего не имеешь? Утешь слезой. Великое врачевство злополучному, когда кто от души пожалеет о нем: несчастье много облегчается искренним соболезнованием. Так учат нас и разум, и закон, и собственный опыт, и справедливейшие из людей».

У первых христиан, то есть живших при апостолах и после них, было всё общее: богатые и достаточные добровольно жертвовали своим именем и деньгами, и собранное хранилось у предстоятелей Церкви, которые употребляли оное на содержание бедных,

вдов, сирот, больных, странных, заключенных в узах и других нуждающихся. «Есть у нас род сокровищницы, — пишет один церковный учитель. — Каждый ежемесячно или когда пожелает вносит в нее, сколько может и сколько хочет. Эти подаяния употребляются на пропитание и погребение бедных, на содержание детей, лишившихся родителей, на старцев, из дому уже не выходящих и работать не могущих, на облегчение участи несчастных, потерпевших кораблекрушение. Составляя между собой одно сердце и одну душу, можем ли мы отказаться от общности имущества?»

Наконец, и то должно служить важным побуждением к милосердию,

что оно весьма полезно для самих благотворителей, ибо оно укрепляет в них чувство человеколюбия, доставляет чистейшие радости их сердцу, привлекает к ним любовь и расположение ближних и, что всего важнее, приобретает им любовь и благоволение Божии, утешая надеждой помилования на Страшном Суде Божиим и надеждой вечного блаженства.

«Являя плод благотворения, ты соберешь его сам для себя, — пишет святой Василий Великий, — потому что благотворность добрых дел возвращается к дающим. Подал ты алчущему? И поданное тобою делается твоей собственностью, возвратившись к тебе

с приращением. Как хлебное зерно, упав в землю, обращается в прибыль бросившего, так хлеб, поверженный алчущему, впоследствии приносит стократную пользу. У тебя принимать будет Бог, хвалить тебя будут Ангелы, улаживать станут все люди, сколько их ни было бы от создания мира. Вечная слава, венец правды, Царство Небесное будут тебе наградой за доброе расположение сим тленным имуществом».

Святой Григорий Богослов пишет: «Благоразумны те, кои, не веря благам настоящим, собирают себе сокровище в будущем и, видя непостоянство и переменчивость благополучия человеческого, любят

благотворительность, которая никогда не изменит».

Кому и как должно подавать милостыню? Иисус Христос говорит: всякому *просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42). Значит, должно помогать и благотворить всем, не делая разбора в лицах, состоянии, происхождении, вероисповедании. Каждому истинно нуждающемуся должно оказывать милость. Святой Григорий Богослов говорит: «Мы должны отверзать утробу милосердия всем бедным и по какой бы то ни было причине страждущим. Должны, как человеки, приносить человекам дань благотворительности, какая бы ни составляла их нужда искать помощи:

вдовство ли, или сиротство, или изгнание из отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующих, или бесчеловечие собирателей подати, или алчность врагов, или опись имения, или кораблекрушение. Ибо все они одинаковое имеют право на сожаление и так же смотрят на руки наши, как мы на руки Божии, когда чего просим. И гораздо лучше простирать руку и недостойным, нежели, из опасения встретиться с недостойными, лишать благодеяния и достойных».

Дóлжно помогать не по тщеславию и самолюбию, не из желания благодарности и вознаграждения, но бескорыстно, для угождения Богу и из любви

к ближнему. «Милостыня, зараженная болезнью тщеславия, не есть уже дело милосердия, — пишет святой Иоанн Златоуст, — но хвастовство и жестокосердие, ибо ты этим публично осмеиваешь брата твоего. Милостыня состоит не в том, чтобы давать деньги, но в том, чтобы давать с христианским чувством милосердия». Дóлжно благотворить и помогать добровольно, охотно, искренно, радушно, с почтительностью и непритворной любовью к бедным, без всякого негодования, досады и презрения.

Каждый уделай по расположению сердца, — говорит святой апостол Павел, — не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит

Бог (2 Кор. 9, 7). Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом (Ис. 58, 7). «И всё это делай радушно, — говорит святой Григорий Богослов: Благотвори, — сказано, — с радушием (Рим. 12, 8). Таким образом готовность твоя усугубит цену твоего доброго дела. Ибо что делается с печалью или по нужде, то не может быть приятным. Оказывая благодеяния, должно радоваться, а не сетовать».

«Творить милостыню — значит не просто давать, — говорит святой Иоанн Златоуст, — но с усердием и радостью и с чувством благодарности к принимающему. Итак, если кто дает не с таким расположением, тот лучше не давай.

Ибо это не милостыня, а напрасная трата». Ведь то и милостыня, когда подаешь ее с радостью и думаешь, что сам больше получаешь, нежели даешь.

Далее. Дóлжно делать добро из своей собственности, а не из чужой, на которую не имеем никакого законного права, притом из собственности, приобретенной честными трудами, а не хищением, обманом и неправдой. И чтобы подавать милостыню достаточную, надобно ограничивать свои издержки, например не покупать излишних и дорогих вещей, без коих легко можно обойтись. Ибо это есть похищение собственности бедных, так как избытки наши принадлежат им. Надо

благотворить и помогать постоянно, не ослабевая в своей ревности от встречающихся затруднений и препятствий при исполнении этой обязанности. Святой Златоуст говорит: «*Милость и истина да не оставляют тебя* (Притч. 3, 3). Не сказано: сделай благодеяние однажды, дважды, трижды, десять, сто раз, но во всякое время: *да не оставляют тебя*, — сказано».

При подавании милостыни надо отличать истинно бедных от бедных только по наружности. Надо помогать по своим силам и средствам; предпочитать более бедных менее бедным; достойнейших менее достойным; своих ближайших и родных — посторонним.

Для этого некоторые из отцов Церкви советуют раздаяние милостыни поручать людям опытным. Но не надо быть и слишком пытливым и разборчивым относительно бедных, чтобы не лишиться нашей помощи истинно нуждающихся. «Ибо нет примера, — говорит святой Златоуст, — чтоб слишком разборчивый в таковых случаях принял когда-либо святого, но таковой всего чаще попадает на обманщиков. Посему умоляю вас: будем все делать в простоте!»

Наконец, не должно много думать о своих добрых делах, а почитать себя только раздаятелем даров Божиих. «Ты никогда не будешь щедрее Бога, — говорит святой Григорий

Богослов, — хотя бы и пожертвовал всем, что имеешь, хотя бы отдал вместе с имуществом и самого себя. Ибо и то самое, чтобы отдать себя Богу, человек получает от Него же. Сколько ты ни уплатишь Ему, всё еще больше того будет оставаться на тебе, и ничего не дашь ты своего, поелику всё от Бога».

Итак, скажем еще в заключение нашей беседы: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). О, какая великая награда за милость к ближнему — быть самому помиловану от Бога на всеобщем и страшном пред всем миром испытании и наследовать уготованное от сложения мира Царство Небесное! Аминь.

Беседа восьмая

О ШЕСТОЙ ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ

*Блаженны чистые сердцем,
ибо они Бога узрят
(Мф. 5, 8)*

В этой заповеди Господь, улажая чистых сердцем, внушает всем нам пеcись о стяжании чистоты сердца, которое есть вместилище жизни, как говорит Писание: *Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни* (Притч. 4, 23), и от которого зависят радости и печали наши, довольство и недовольство.

Есть ли из живущих на земле чистые сердцем? В Новом Завете,

в Царстве благодати, конечно, есть чистые сердцем люди, вѣдомые Господу, как сказано: *Познал Господь Своих* (2 Тим. 2, 19), и являемые иногда людям, каковы святые угодники Божии, еще при жизни прославляемые Богом дарами прозорливости и чудес, и все незлобивые и смиренные сердцем. Если Господь ублажает чистых сердцем, то, без сомнения, действительно есть таковые. Но чистота сердца в людях очень, очень редка, как редко чистое золото, как редки драгоценные камни. Редки ныне, но еще реже они были в Ветхом Завете, когда люди Израильские жили под законом, а не под благодатью и когда

наибольшая часть людей погрязала в идолопоклонстве.

Все люди зачинаются и рождаются в беззакониях. Только благодать Божия отъемлет эти беззакония и соделывает некоторых достойных избранными сосудами своими, очищая их сердца и души. *Вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен* (Ис. 6, 7), — сказал пламенный Серафим Исаии, избранному в пророка, прикоснувшись горящим углем к устам его, и отъята была чрез это прикосновение греховная нечистота человека Божия. *Кто рождается чистым от нечистого?* — восклицает

Иов Многострадальный и продолжает: — *Ни один* (Иов. 14, 4).

Откуда же эта всеобщая греховная нечистота в людях, когда они сотворены по образу и по подобию Божию, а Бог пречист и пресвят? От диавола, братия мои! От диавола, который и называется чаще всего в Писании духом нечистым, а в церковных молитвах (именно при заклинании злого духа) — духом чуждым, скверным и омерзненным. Он-то, этот нечистый дух, сделавшись после своего отпадения от Бога скверным сосудом всякой нечистоты греха, осквернил изначала своим нечистым дыханием сердца первых человеков, и, глубоко

заразив нечистотой греха всё существо их, душу и тело, передает эту нечистоту, как наследственную порчу, всему их потомству даже до нас, и будет осквернять, особенно неосторожных и неверующих, до скончания мира, как сказал святой Ангел святому апостолу Иоанну в Апокалипсисе: *Время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущи скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* (Откр. 22, 10–12).

Итак, нечистота сердца происходит от диавола или от первого

грехопадения человекoв, после которого все люди сделалиcь как бы пленниками и рабами его. И эта греховная нечистота так велика, так глубоко въелась в человеческие сердца, так трудно избавиться от нее, что даже святые угольники Божии, которые всю жизнь бдели над всеми движениями и помыслами своего сердца, ощущали в себе по временам как бы наплыв, или бурю, лукавых, скверных и хульных помышлений и молили Господа и Пречистую Богородицу укротить эти свирепые и нечистые волны, утолить эту бесовскую бурю. Так велика, что некоторые мужи, взoшедшие уже наверх чистоты и святости, стремительно

падали в грех нечистоты. Так велика, что, несмотря на частые наши молитвы, на благодать таинств и на поучение наше в слове Божиим и на все наказания, которыми Бог посещает нас за нашу греховную нечистоту, она всё еще остается в нас и будет с нами жить до могилы и в иных, к стыду человечества, обнаруживается пред самой могилой с особенной наглостью и бесстыдством.

Нечистому часто представляется всё в нечистом виде, потому что у него осквернены ум и совесть. Господь Сердцеведец говорит, что *изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбоддеяния, любоддеяния,*

убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — всё это зло изнутри исходит и оскверняет человека (Мк. 7, 21–23). Вот в чем состоит нечистота сердца! Это колючее терние, которое борет человека внутренне, не давая ему покоя; рожны, против которых человеку жестоко¹ идти, и, однако же, он нередко на них сам с охотой идет. Это темное облако и мгла в душе, скрывающая от человека истинный и спасительный путь Божий, по которому человек должен идти к предназначенной ему

¹ Трудно.

цели; это, наконец, греховные струпы, покрывающие и разъедающие сердце наше.

Для очищения сердца нужны великие труды и скорби, частые слезы, непрестанная молитва внутренняя, воздержание, чтение слова Божия, писаний и житий святых угодников Божиих, но главное — частое покаяние и причащение Пречистых Таин и ежедневное самоиспытание, размышление о том, сколь чистым человек сотворен вначале и как вошла в мир скверна греха; о подобии и образе Божиим в нас и о нашей обязанности уподобляться Первообразу — Пречистому Богу; об искуплении нас бесценной

Кровью Сына Божия; о сыноположении нашем во Христе Иисусе; о заповеди нам: *Будьте святы во всех поступках* (1 Пет. 1, 15); размышление о смерти, о Суде и о геенне огненной.

Нужны, говорим, великие скорби, потому что они врачуют болезнь греха, сжигают терние страстей. *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие*, — говорит святой апостол Павел (Деян. 14, 22). И все святые перенесли великие скорби для стяжания сердечной чистоты, и никто не был увенчан без скорбей. Одни претерпели многоразличные мучения от гонителей. Другие самоизвольно томили и удручали себя постом,

бдением, трудами телесными, лежанием на голой земле, непрестанно бодрствовали в молитве и благоуханием ее отражали всякое скверное приращение греха; часто причащались Святых Таин как самого могущественного средства к очищению, освящению и обновлению души и тела; поучались непрестанно в слове Божиим, занимались богомыслием. У иных при всём этом непрестанно текли слезы из очей, как, например, у святого Ефрема Сирина.

Искренние, глубокие слезы особенно нужны нам, ибо они очищают скверны сердца. «Слезная ми подаждь, Христе, капли, скверну сердца

моего очищающия»¹, — молят Господа святые Божии. «От очию слезы непрестанно текущая неоскудно токи даждь ми, всего мя омывающия, от верху и до ногу, — молимся мы в каноне Ангелу Хранителю, — яко да паче снега убелену ризу облек покаянием, в чертог Божий вниду»². «Капли слезоточныя источити... благодать мне дати Господа умоли, предстателю мой, яко да теми очистится сердце [мое] и узрит Бога»³.

Все плакавшие о грехах своих по опыту знают, что слезы весьма много

¹ Слова из канона, читаемого перед святым причащением (песнь 3).

² Песнь 8.

³ Песнь 6.

способствуют очищению, спокойствию и блаженству сердца, ибо вместе с ними вытекает, так сказать, грех из душ наших. После них настает тишина и спокойствие совести и какое-то духовное благоухание и радость; человек умными очами зрит в себе Бога, очищающего все беззакония его и несказанно милующего его. Тогда-то опытно познаёт человек, как блаженны, спокойны и довольны чистые сердцем, ибо не терзает их совесть, не мучат грехи, которые отпущены им по бесконечному милосердию Божию, и они чувствуют внутренне, что они покоятся в Боге, Источнике блаженства и Бог покоится в них. *Блаженны чистые сердцем!*

Итак, чистое сердце есть обильный источник спокойствия и всегдашней радости. При взгляде на всё доброе, на всякое творение Божие чистый сердцем и радуется, и веселится внутренне, потому что во всех тварах усматривает отпечаток благодати, премудрости и всемогущества Творца. Блажен он и сам в себе, ибо и чистота сердца, и вообще чувствуемая настоящая¹ милость Божия веселят его, и еще более утешают его будущие обетованные блага, [которые] *не видел... глаз, не слышало ухо* (1 Кор. 2, 9) и залог коих он имеет в своем сердце.

¹ В настоящее время.

Напротив, жалки имеющие нечистое сердце! Оно для них источник непрестанной скорби, хотя, по-видимому, они и веселятся; источник напастей и страхов, потому что грехи и страсти, как черви, сосут сердце их. Совесть обличает их, не давая им покоя, и тайное предчувствие Суда Божия страшит их. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8)! Блаженны, стократ блаженны чистые сердцем особенно потому, что они узрят Бога лицом к лицу в будущем веке, ибо чистым свойственно зреть Чистого, как чистому оку свойственно видеть свет.

Если мы еще в этой жизни чувствуем себя весьма блаженными, когда,

оставив всё земное, совершенно предаемся молитве и беседуем с Богом, как дети с отцом, хотя и не видим Его очами, а только, как в зеркале, гадательно (см. 1 Кор. 13, 12), — если и в этой еще жизни мы часто как бы таем душевно от умиления по причине живого ощущения присутствия Божия, то что́ сказать о праведниках, или о чистых сердцем, когда они узрят Бога в том веке лицом к лицу, — когда узрят Того, Кто есть Источник вечного света и блаженства для всех чинов ангельских, для всех праотцев, пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых, Кем живет и веселится всякая тварь на небе

и на земле? О, поистине это будет несказанное блаженство, бесконечная сладость на небе, «идеже празднующих глас непрестанный, и бесконечная сладость зрящих Твоего лица доброту неизреченную»¹!

Итак, братия мои, все попечемся стяжать чистое сердце слезами покаяния, бдением, молитвой, воздержанием, частым поучением в слове Божиим и поспешим отвергнуть от сердец наших слепоту страстей, да узрим Христа Бога, Спаса душ наших. «Христе, Свете истинный, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущаго в мир!

¹ Утреннее правило, молитва 5.

БЕСЕДА ВОСЬМАЯ

Да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим свет неприступный. И исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех Твоих святых»¹! Аминь.

¹ Молитва священника из службы 1-го часа.

Беседа девятая

О СЕДЬМОЙ ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ

*Блаженны миротворцы,
ибо они будут наречены
сынами Божиими
(Мф. 5, 9)*

Господь, ублажая миротворцев, внушает всем нам искать мира и держаться его. Ибо без мира, по апостолу, *никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14), Который есть Мир наш, как сказано: *Он есть мир наш, соделавший из обоих одно* (Еф. 2, 14), и Который для того и сошел на землю, чтобы восстановить на ней мир, и положил в Церкви Своей *слово примирения* (2 Кор. 5, 19).

Итак, желающие получить вечное блаженство должны быть миротворцами. Как же исполнять эту заповедь? Во-первых, каждый из нас, братия, не должен попускать страстям возмущать себя, а отражать в самом начале прилоги страстей и всячески соблюдать себя в мирном расположении, как заповедует апостол: *Будьте в мире* (1 Фес. 5, 13), *и Бог любви и мира будет с вами* (2 Кор. 13, 11).

Отчего происходят между нами ссоры, раздоры, несогласия? Оттого, что мы не научились удерживать порывов страстей в своем сердце, искореняя их в самом зародыше; не научились быть мирными в себе, в глубине

своей души, почему всякий из нас обязан стяжать мирный дух, то есть привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Нужно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях, лишениях, которые неминуемо бывают со всеми желающими идти по спасительным стезям Христовым. И кто не скажет, что люди, стяжавшие такое настроение духа, поистине блаженны, потому что стяжали Божественную благодать — источник мира и радости в Духе Святом (см. Рим. 14, 17) — и ничем противным не возмущаются?

Святой Феофилакт Болгарский говорит: «Мир, иже к человекам, и в душе от страстей мати бывает Божественныя благодати и рождает сию в нас. Возмущаемая же душа и брани творящая с иными человеки и сама с собою не мню, дабы удостоилась божественныя благодати». Эту истину знают многие из нас и по собственному опыту. Итак, будем, братия мои, всеми силами заботиться о стяжании мирного настроения духа! Стяжем мир от страстей — и мы приобретем Божественную благодать, которая сделает нас блаженными и чадами Божиими! *Блаженны миротворицы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9)!

Умиротворяя себя, мы должны, во-вторых, быть миротворцами и относительно ближних. Должны поступать со всеми дружелюбно, не подавать причины к несогласию и предотвращать его всеми мерами. Если оно случится из-за чего-либо, например из-за оскорбления, несправедливости чьей-либо или из-за посягательства кого-либо на нашу собственность или права, всеми мерами стараться это несогласие прекращать, хотя бы при этом нужно было пожертвовать и чем-либо нам принадлежащим, например нашей собственностью, нашей честью или первенством, если только это не противно нашему долгу,

службе и никому не вредно. Должны стараться примирять и других враждующих между собою, если можем, а если не можем, то молить Бога об их примирении, ибо чего не в силах сделать мы, то силен сделать Бог, Который и зверское сердце может сделать агнчим.

Кто познал всю важность мира в жизни человека — церковной, гражданской и семейной, естественной и благодатной — и крайний вред несогласия и раздора, от которых всё приходит в расстройство, тот всеми мерами будет стараться и сам поступать со всеми согласно и будет содействовать сохранению мира и согласия

и между людьми. *К миру призвал нас Господь* (1 Кор. 7, 15).

Особенная обязанность быть примирителями лежит на пастырях Церкви, которые на то, между прочим, и поставлены, чтобы всех примирять с Богом и между собою. Они-то должны тушить несогласия семейные, разногласия мужа и жены, родителей и детей и всякого рода звания и состояния людей. И им-то в особенности предлежит великая награда — наименование сынами Божиими, если они усердно будут стараться водворять между людьми мир и согласие.

На них же лежит долг примирять с Церковью страждущих недугом

раскола и несправедливо враждующих на нее и вообще всех зараженных сатанинским духом вражды на эту небесную и непорочную Матерь и удаляющихся от нее, а чрез то и от Самого Бога. Они должны внушать таковым с твердостью, что все мы — братья, чада единого Отца Небесного, искупленные Кровью единого Господа Иисуса Христа и призванные к наследию единого Царства Небесного, и потому должны жить во взаимной любви и согласии и держаться единого дома Божия — Церкви Божией, породившей нас в одной купели и питающей от единой Чаши. *Как хорошо и как приятно жить братьям вместе! ... ибо там, где*

согласие, *заповедал Господь благословение и жизнь на веки* (Пс. 132, 1, 3).

Поистине великое благо для нас мир и согласие! Они приближают нас к Богу и низводят Его благословение на нас и доставляют нам любовь и уважение людей. Без мира и согласия с другими нельзя человеку иметь мира и согласия и в самом себе, ибо несогласия и раздоры с ближними подавляют в нас благородные и кроткие чувствования и мало-помалу делают нас холодными, бесчувственными, жестокими, дикими, свирепыми, не людьми и не христианами, лишая нас внутреннего спокойствия, счастья и всякого благополучия.

Святой Григорий Нисский, восхваляя мир и согласие людей, говорит: «Из всего, чем люди домогаются наслаждаться в жизни, есть ли что сластнее мирной жизни? Всё, что бы ты ни назвал приятным в жизни, приятно бывает только тогда, когда соединено с миром. Пусть будет все, что ценится в жизни: богатство, здоровье, жена, дети, дом, родные, друзья; пусть будут прекрасные сады, места веселых пиршеств и все изобретения удовольствий; пусть всё сие будет, но не будет мира — что пользы в том? Итак, мир не только сам по себе приятен для наслаждающихся миром, но и услаждает все блага жизни. Даже если случится

с нами, как это обыкновенно бывает с людьми, какое-нибудь несчастье во время мира, и оно бывает сноснее, потому что в сем случае зло умеряется добром.

Ты сам по себе рассуди, что́ за жизнь у тех, которые враждуют между собою и подозревают друг друга? Они встречаются угрюмо и один в другом всего гнушаются. Уста их безмолвны, взоры отвращены, и слух одного закрыт для слов другого. Всё, что приятно для одного из них, ненавистно для другого, и, напротив, что ненавистно и враждебно одному, то нравится другому.

Посему Господь хочет, чтобы ты с таким избытком умножал в себе

благодать мира, чтобы не только сам мог наслаждаться им, но чтобы твоя жизнь служила врачевством против болезни других. Кто предотвращает других от сего постыдного порока, тот оказывает величайшее благодеяние и справедливо может называться блаженным, тот творит дело силы Божией, уничтожая в природе человеческой злое и вместо того вводя общение благ. Господь потому и называет миротворца сыном Божиим, что доставляющий такое спокойствие человеческому обществу делается подражателем истинному Богу.

Податель же благ Господь совершенно истребляет и уничтожает всё

противоестественное и чуждое добру. Подобную же деятельность Он заповедует и тебе. И ты должен погашать ненависть, прекращать вражду и мщение, уничтожать ссоры, изгонять лицемерие, угашать тлеющее в сердце памятозлобие и вместо него вводить всё противоположное: любовь, радость, мир, благость, великодушие, — словом, всё собрание благ. Итак, не блажен ли тот, кто раздает Божественные дары, кто подражает Богу в своих дарованиях, чьи благодеяния уподобляются великим дарам Божиим?»

Впрочем, бывают случаи, когда и разногласие бывает лучше мира и надобно бывает пренебрегать самым

миром. Таков мир людей беззаконных, о котором говорит Давид: *Возревновах на беззаконныя, мир грешников зря* (Пс. 72, 3), когда всё идет по их желанию, когда они богатеют имуществом и неправдою всякого рода, когда они получают награды и отличия, цветут здоровьем и прочее. «Да не подумают, — пишет святой Григорий Богослов, — будто бы я утверждаю, что всяким миром надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласие и самое пагубное единогласие, но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом. Но когда дело идет о явном нечестии, тогда должно идти скорее

на огонь и меч, нежели приобщиться лукавому квасу¹ и прилагаться к зараженным».

«Мир тогда особенно и водворяется, — пишет святой Иоанн Златоуст, — когда зараженное болезнью отсекается, когда враждебное отделяется. Ибо чрез сие только и возможно небу соединится с землей. Ибо и врач тогда спасет части тела, когда отсекает от них неизлечимый член, и военачальник восстанавливает спокойствие, когда злонамеренных единомышленников приводит в разногласие. Так было и при столпотворении

¹ Закваске (см. Мф. 16, 6).

Вавилонском: злой мир разрушен добрым несогласием, и водворен мир. Единомыслие не всегда бывает хорошо: и разбойники бывают согласны [между собой]».

Итак, *блаженны миротворцы* (Мф. 5, 9), то есть, во-первых, те, которые сами себя умиротворяют от страстей и подавляют оные в себе и всемерно стараются поддерживать добрый мир с ближними. Во-вторых, те, которые всегда стараются о примирении враждующих всеми зависящими от них средствами. *Они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9), то есть они почтены будут величайшей честью пред лицом всех Ангелов,

всех человеков. Ибо нет выше чести, чем смертному человеку назваться сыном Бессмертного и Блаженного Бога, и самому сделаться бессмертным и блаженным, и наследовать Царство Небесное, сделавшись наследником Божиим и сонаследником Христовым. Самое блаженство миротворцев будет неизреченно и особенно велико, так как они сами водворяли в людях величайшее благо мира и способствовали и временному благополучию, и вечному блаженству людей.

Будем же, братия мои, все мирны и миролюбивы и не оставим при случае мирить враждующих, усердно противодействуя козням духа вражды,

БЕСЕДА ДЕВЯТАЯ

который повсюду усиливается насеять ее. Именем Господа прошу о сем всех и каждого из вас! А для сего буди благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Аминь.

Беседа десятая

О ВОСЬМОЙ И ДЕВЯТОЙ ЗАПОВЕДЯХ БЛАЖЕНСТВ

*Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царство Небесное.*

*Блаженны вы, когда будут
поносить вас и гнать и всячески
неправедно злословить за Меня.*

*Радуйтесь и веселитесь,
ибо велика ваша награда
на небесах*

(Мф. 5, 10–12)

Доселе Господь и Подвигоположник наш Иисус Христос ублажал исполняющих Его заповеди, именно: смиренномудрствующих о себе,

плачущих о грехах, ревнующих о кротости и незлобии, алчущих и жаждущих правды Христовой, усердно делающих дела милости, неутомимо исторгающих из своего сердца терние страстей и водворяющих мир в себе и в людях, их окружающих. В последних же двух изречениях Своих о блаженстве, в восьмом и девятом, Он ублажает Своих последователей за гонения, коим они подвергались прежде и будут подвергаться впредь ради своей веры и добродетели, и утешает их сладостнейшим обетованием вечного блаженства и великой награды на небесах, с избытком бесконечным имеющей вознаградить их за все поношения,

скорби, напасти, лишения, мучения, которые они терпели и будут терпеть за имя Его. *Блаженны, — говорит, — изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 10–12).

Блаженны изгнанные за правду. Под правдой здесь вообще разумеется вера христианская и жизнь по заповедям Христовым. Значит, блаженны те, которые гонимы за веру и благочестие, за добрые дела свои, за постоянство и непоколебимость в вере. Но отчего мир гонит истинную веру, благочестие,

правду, которые столь благотворны для людей, внося в разрозненные общества человеческие единство, взаимную любовь, добрые нравы, мир, тишину, порядок? Оттого, что *весь мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19). Люди возлюбили *больше зло, нежели добро* (Пс. 51, 5), и князь мира сего — диавол, действующий в сынах противления, ненавидит правду адской ненавистью и гонит ее, так как она служит обличением неправде, колет ей глаза, стесняет ее.

Всегда злые, развратные люди ненавидели праведных и гнали и будут ненавидеть и гнать. Ненавидел Каин праведного брата своего, Авеля, гнал его за благочестие и наконец убил его.

Ненавидел зверонравный Исава кроткого брата своего, Иакова и гнал его, грозя убить его. Ненавидели неправедные дети патриарха Иакова брата своего, праведного Иосифа, и продали его тайно в Египет, чтоб не был он у них бельмом на глазу. Ненавидел нечестивый Саул кроткого Давида и до смерти своей гнал, посягая на его жизнь. Ненавидели иудеи пророков Божиих, обличавших беззаконную жизнь их, и одних из них били, других убивали, третьих камнями побивали и, наконец, гнали и убили величайшего Праведника, Исполнение закона и пророков, Солнце правды — Господа нашего Иисуса Христа.

Апостол Павел, перечисляя разные виды гонений за правду в Ветхом Завете и отчасти в Новом, говорит: *Иные же, то есть праведники, замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли (Евр. 11, 35–38).*

Так гонимы были праведники в Ветхом Завете до вочеловечения

Сына Божия и, по вочеловечении Его, святой Предтеча и архидиакон Стефан. А по Воскресении и Вознесении Его на небо вера Христова встретила ужасные гонения в мире от иудеев и идолопоклонников. Христиане были забиваемы в колоды и бросаемы в темницы, распинаемы на крестах, отдаваемы на растерзание зверям; их посекали мечом, топили в реках, терзали железными когтями, колесовали; отсекали у них руки или постепенно все члены тела; прободали копьями, обливали кипящим оловом или маслом или опускали в кипящие котлы, сжигали на горячих сковородах или в раскаленных медных волах; не говоря

уже о ругательствах, насмешках, побоях, пощечинах, которым подвергались исповедники имени Христова. Вот какие гонения воздвигнуты были в мире на христиан!

Последователи Христа распятого должны были бороться не с людьми только, с их нечестием, невежеством и злобой, но с целым адом, с сатаной и его споспешной силой¹, ибо исчисленные [мною] гонения воздвиг на Церковь Христову сам сатана, имея своими орудиями нечестивых людей. Ублажая мучеников, Церковь поет:

¹ То есть его помощниками. Споспешник (цсл.) — помощник.

«Вами врата адова, на Церковь отверзшаяся, заключишася»¹. Если бы не укрепляло мучеников евангельское слово Господа Иисуса Христа, из которого и едина йота не погибнет, если бы не слово Его: *Блаженны изгнанные за правду* (Мф. 5, 10), и: *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10, 28); *блаженны вы, когда будут поносить вас* (Мф. 5, 11) и прочее, если б не укрепляла их благодать Его, то кто бы из них мог вытерпеть такие ужасные гонения, такие бесчеловечные мучения! Потому-то Господь

¹ Служба в Неделю всех святых. Стихиры на «Господи, воззвах». Стихира на «славу».

заранее утешил всех Своих верных последователей Своим убожением и обетованием величайшей награды на небесах, вечного Царства Небесного и наперед Сам претерпел жесточайшие мучения и смерть, оставив всем нам пример мужества и терпения при гонении за правду.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное... Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5, 10, 12). Он сказал как бы так: «Не унывайте и не отчаивайтесь, верные Мои последователи, возвещающие людям словом и делом правду Мою и с твердостью необоримой, до изгнания и смерти, стоящие

за истину Мою, за заповеди Мои! Я буду вашей опорой, вашей силой, вашим утешением, вашим блаженством внутренним при всех ваших злостраданиях, напастях и скорбях, при всех истязаниях и мучениях за имя Мое. *Как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше* (2 Кор. 1, 5), потому что при всех скорбях, изгнаниях, мучениях внутри вас буду Я Сам, будет Царство Мое — Царство мира и радости в Духе Святом (см. Рим. 14, 17).

Изгонят ли вас из Отечества? Но тому, кому Сам Бог сделался через Меня Отцом, Отечество — небо, как говорит апостол: *Наше же*

жительство — на небесах (Флп. 3, 20), или как говорится в молитве Моей: “Отче наш, Иже еси на небесех”. Ибо где Отец, там и Отечество. На небесах Отец — там и Отечество, там соберутся и все чада Его. Имение ли отнимут у вас? Но у того, кто следует по стопам Моим, есть имение лучшее — вечное, на небесах, а не преходящее, как сон, имение на земле. Лишат вас честного имени, чинов, отличий? Но не лишат вас имени христианина, имени чад Божиих, звания наследника Божия и сонаследника Христова, печати дара Духа Святого, а эти имена и отличия честнее¹

¹ Почетнее.

всех имен и отличий мирских. Лишат ли вас самой жизни? Но *не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне* (Мф. 10, 28)».

И слово Господне сбылось в точности. Изгнанники и мученики за имя Христово еще и в земной жизни, при всех гонениях, скорбях, лишениях, мучениях, торжествовали над своими гонителями, радовались и веселились, идя на лютые мучения, как будто шли брать царство; имели царственный дух, царственное величие, непобедимое терпение и своей верой и своим терпением посрамляли всех своих мучителей — царей и игемонов, а по смерти

наследовали самым делом Царство Небесное и теперь царствуют со Христом, по слову Его: *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его* (Откр. 3, 21).

Вот как укрепляло их слово бессмертного Царя Христа, Его вседействующая благодать! Вот как разительно проявлялась сила Христова в этих немощных сосудах! Вот как чудесно насаждена на земле, исполненной многобожия и нечестия, святая небесная вера Христова! О, поистине вера наша есть всегдашнее, дивное чудо — чудо силы Божией, совершающейся в немощи (см. 2 Кор. 12, 9)! Ибо ныне она совершает

великие чудеса во всех истинно верующих, обновляя обветшавшее и растлевшее грехом естество их — душу и тело, помогая переносить с мужеством и благодарением великие скорби и напасти, которые, без веры во Христа, могли бы подавить дух и сокрушить тело, помогая укрощать внутренние смятения и страсти, которые могли бы потопить утлую ладью тела и погасить дух.

Где же наглое неверие, отвергающее чудеса веры и объясняющее их естественными законами природы? *Кто Бог так великий, как Бог наш! Ты — Бог, творящий чудеса; Ты явил могущество Свое среди народов (Пс. 76, 14–15). Дивен Бог во святых Своих (Пс. 67, 36)!*

Люби́те же все, братия мои, правду и ненавидьте неправду или грех всякого рода. Высказывайте прямо и смело святую правду и обличайте с кротостью и терпением неправду, чтобы правда царствовала, как подобает ей, а неправда была посрамляема и искореняема и не поднимала высоко, с наглостью свою голову, *да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* (2 Тим. 2, 19). Будут оскорбляться люди твоей правдивой речью? Не будут любить и жаловать? Что ж из того? Людям ты будешь неприятен (как бельмо на глазу), но зато будешь устами Божиими, зеницей ока Божия.

Впрочем, и здесь будут тебя уважать все честные и правдивые люди, а на небе ублажат тебя Ангелы и все святые и с радостью примут душу твою в небесные селения, когда она разлучится от этого смертного тела, ибо небожители не без участия смотрят на здешние наши подвиги добродетели и на нашу борьбу с грехом и неправдой, но с великим участием и сочувствием, как члены единого Тела Христова. Как и Господь засвидетельствовал, говоря, что радость бывает *на небесах... об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 7). Или как апостол говорит: *Славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор. 12, 26).

И как спокойна совесть, как доволен бывает человек, когда выскажет святую правду! И как мучит совесть, когда постыдится или побоится высказать ее, когда нужно! А ведь отчего же по большей части и умножается неправда и дерзко поднимает свою голову, как не оттого, что дают ей, как говорится, волю, не обличают ее! Впрочем, благоразумие требует не всегда и не всякому высказывать правду.

1. Не нужно заявлять свою правду, когда дело до нас не касается, когда есть для этого люди, призванные своей должностью говорить правду.

2. Когда предвидим, что слово правды ввергнет нас в явную опас-

ность, а пользы от нашего слова не выйдет ровно никакой. Тогда лучше тайно молиться Богу, чтобы Он Сам вразумил неправедных и наставил их на путь правды или послал могущих и способных людей обличить неправду. И добродетель требует умеренности и благоразумия, так что без благоразумия добродетель бывает уже не добродетель или теряет много своей цены.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня (Мф. 5, 11). Есть ли теперь поношения и гонения за правду, за веру Христову? Есть и будут до скончания мира, потому что еще не пришло Царствие Божие во всей

силе для многих, а для большей части еще и совсем не пришло. Еще много нечестия и неправды в самых христианских обществах. Еще не связан сатана (см. Откр. 20, 2–3) и свободно обходит землю и проходит поднебесную, и теперь-то, кажется, он наиболее свирепствует на держащихся правой веры, *зная, что немного ему остается времени* (Отк. 12, 12).

Только теперь он гонит не пытками, не казнями, а неверием, мнимым прогрессом (движением вперед), либеральностью, попросту вольнодумством, без разборчивости к верам и дерзким отрицанием веры; поношением, насмешками, кощунством,

клеветой или гордым невниманием и презрением. Благочестивых людей ныне обзывают именами ханжей, рутинеров, людей отсталых, с узкими взглядами. Веру христианскую называют верой черни, христианскую сострадательность — слабодушием и нервной раздражительностью, милостыню — глупой расточительностью, наружную молитву — лицемерием, услаждение и радость молитвенные — идиотством (едва не сумасшествием). Напротив, широкую разнузданность плоти или распущенность, угождение всем ее бесчисленным похотям [именуют] современным прогрессом. Отчуждение же от молитвы домашней и общественной,

отвержение всякой обрядности в вере, жизнь, не похожую ни на христианскую, ни на жидовскую¹, ни на татарскую², ни на языческую, но какую-то животную, чуждую всяких обязательств веры, считают известным тоном, признаком современного человека (и космополита, для коего Отечество — весь мир, а веры никакой).

Согласитесь, что жить кому бы то ни было из верующих среди таких людей весьма неприятно и счастлив тот, кто среди них не живет. А кто живет, терпи гонения, насмешки, колкости;

¹ Иудейскую. Имеется в виду вероисповедание иудаизм.

² Мусульманскую.

впрочем, не будь и безмолвен, но умей дать ответ о своей вере, о своем уповании. Да посрамится нечестие, *отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих* (Притч. 26, 5).

Как еще гонит неправда — нечестие нынешнего времени — правду и благочестие? Невниманием к трудам и заслугам благочестивых и правдолюбивых, лишением их справедливой, должной чести и вознаграждения, тогда как заискивающая и мздоимная неправда слишком щедро восписывает¹ себе и славу, и честь, и богатство

¹ Воздает.

мира сего. И не дивно! Кто чего ищет, тот то и получает. Истинно благочестивые и праведные славы от человеков не ищут, ища славы от единого Бога, хотя и не чуждаются ее для славы Божией и для радости боящихся Бога, когда она доходит и до них, а люди мира сего, которых сокровище на земле, домогаются ее и приобретают ее. Те охотно раздают нуждающимся и свое и потому не бывают богаты, а эти непрестанно стараются увеличивать свое богатство праведно и неправедно и потому богатеют.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5, 12). По мере того как праведные за свою

правду терпят на земле поношения, гонения, лишения, увеличивается и их награда на небесах. Здесь они часто лишаются всего — там получают с избытком всё: нетленную славу, нетленный венец, неоскудевающее сокровище, непрестанное веселье, нескончаемое Царство, которое да даст Господь получить всем нам благодатью, и щедротами, и человеколюбием Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцем и Святым Духом честь и слава ныне и прилично и во веки веков! Аминь.

Содержание

<i>Беседа первая</i>	
Заповеди Господни	
о блаженстве	5
<i>Беседа вторая</i>	
О первой заповеди блаженств	17
<i>Беседа третья,</i>	
<i>в Неделю о блудном сыне</i>	
О второй заповеди блаженств	43
<i>Беседа четвертая,</i>	
<i>в Неделю Православия</i>	
О третьей заповеди блаженств	63
<i>Беседа пятая</i>	
О четвертой заповеди	
блаженств	87

СОДЕРЖАНИЕ

Беседа шестая

О пятой заповеди блаженств первая.....	109
---	-----

Беседа седьмая

О пятой заповеди блаженств вторая	129
--	-----

Беседа восьмая

О шестой заповеди блаженств ...	155
---------------------------------	-----

Беседа девятая

О седьмой заповеди блаженств	175
---------------------------------------	-----

Беседа десятая

О восьмой и девятой заповедях блаженств	195
--	-----

12+

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

БЕСЕДЫ

О БЛАЖЕНСТВАХ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ

Редактор *Т. А. Копяткевич*

Корректор *И. В. Леонтьева*

Художественное оформление *С. Ю. Губин*

Верстка *Г. Н. Шафигулина*

Техническое сопровождение *Ю. В. Мосягин*

Интернет-магазин
«Благовонница»

<https://magazin.blagozvon.ru>

тел.: 8-(495)-363-45-10

Электронная почта:
blagozvonsib@gmail.com

Сибирская Благовонница

Подписано в печать 22.11.2021. Формат 60х90/32

Бумага офсетная. Печ. л. 7. Тираж 4000 экз.

Заказ № .

Адрес издательства:

109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6

Отдел оптовых продаж:

111141, г. Москва, ул. Плеханова, дом 11, склад 28.

Телефон/факс: 8(495) 363-45-10.

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в АО «Первая Образцовая типография»,

филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»

432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14